

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АБАТОВ НУРЫМЖАН ТОЛЕПБЕРГЕНОВИЧ

Институт процессуальных соглашений с органами уголовного
преследования: правовое регулирование и перспективы развития

Диссертация на соискание степени
магистра национальной безопасности и военного дела
7М12303 «Правоохранительная деятельность»
(научное и педагогическое направление)

Научные руководители:
старший преподаватель кафедры
специальных юридических дисциплин
Института послевузовского образования
Тулеева М.Е.
магистр юридических наук,
советник юстиции

доцент кафедры
специальных юридических дисциплин
Института послевузовского образования
Филипец О.Б.
кандидат юридических наук,
советник юстиции

Косшы, 2023

Түйіндеме

Диссертация жұмысында Қазақстан Республикасындағы процессуалдық келісімдерді жасау тәжірибесі зерттеліп, бейнеленген.

Жұмыста іс жүргізу келісімдері институтын одан әрі реформалау, қылмыстық іс жүргізу заңнамасына және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істерді соттардың бітімгершілік іс жүргізу тәртібімен қарауы туралы нормативтік қаулысына тиісті өзгерістер енгізу мәселелеріне баса назар аударылған.

Диссертациялық жұмыстың құрылымы жобаның мақсаттары мен міндеттерімен анықталады және кіріспеден, 2 бөлімнен, оның ішінде 6 бөлімшеден, қорытындыдан, пайдаланылған әдебиеттер тізімінен тұрады.

Резюме

В диссертации исследуются и отражены практика заключения процессуальных соглашений в Республике Казахстан.

В работе уделяется внимание вопросам дальнейшего реформирования института процессуальных соглашений, внесенных соответствующих поправок в уголовно-процессуальное законодательство и Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан по вопросам рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве.

Структура диссертационной работы обусловлена целями и задачами проекта и состоит из введения, 2 разделов, включающих 6 подразделов, заключения, списка использованных источников.

Summary

The dissertation explores and reflects the practice of concluding procedural agreements in the Republic of Kazakhstan.

The work focuses on the issues of further reforming the institution of procedural agreements, making appropriate amendments to the criminal procedural legislation and the Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan on the consideration of criminal cases by courts in conciliation proceedings.

The structure of the dissertation work is determined by the goals and objectives of the project and consists of an introduction, 2 sections, including 6 subsections, a conclusion, a list of sources used.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН	
1.1 Понятие, сущность и содержание института процессуальных соглашений как института уголовно-процессуального права.....	8
1.2 Ретроспектива развития института процессуальных соглашений в Республике Казахстан.....	15
1.3 Институт процессуальных соглашений в уголовно-процессуальном законодательстве иностранных государств.....	21
2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ - ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НОВЕЛЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
2.1 Цели и основания заключения процессуальных соглашений.....	30
2.2 Порядок заключения процессуальных соглашений.....	37
2.3 Проблемы реализации процессуальных соглашений.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	54
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. В Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года одним из направлений реформирования уголовной политики значится совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности, отбывания наказания.

В Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года, утверждённом Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года, предусматривается внедрение новой модели уголовного судопроизводства, соответствующей базовым международным стандартам стран ОЭСР.

В этом контексте большой акцент сделан на принцип диспозитивности в уголовном процессе. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее - УПК РК) подписан Главой государства 4 июля 2014 года и введен в действие с 1 января 2015 года. В уголовно-процессуальное законодательство введены такие институты как процессуальные соглашения, согласительное производство, протокольная форма досудебного расследования по уголовным проступкам, приказное производство и др.

Впервые государство расширяет диспозитивные начала в уголовном процессе и применяет так называемую «сделку с правосудием», давно применяемую в государствах дальнего зарубежья.

Однако, казахстанский вариант «сделки с правосудием» не является полным копированием его западных аналогов.

К настоящему времени в РК уже наработан определенный практический опыт применения уголовно-процессуальных норм, регламентирующих заключения процессуальных соглашений. Вкупе с самой новизной данного отечественного уголовно-процессуального института обозначается актуальность исследования его правовой сущности, оснований, процессуального порядка. Это также позволит установить проблемы, обнаруживающиеся в практике применения норм, регламентирующих применение процессуальных соглашений.

До настоящего времени в РК не предпринималось попыток комплексного исследования уголовно-процессуальной регламентации и практики применения института процессуальных соглашений. Имеющиеся исследования отечественных ученых имеют лишь фрагментарный характер.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. Институт процессуальных соглашений в уголовном процессе Республики Казахстан (далее – РК) следует признать поистине революционным нововведением. Даже в самом названии этого нововведения усматривается договорная основа, участниками которой являются с одной стороны государство, а с другой привлекаемые к уголовной ответственности лица. В недавнем советском прошлом и до принятия действующего УПК РК уголовный процесс предусматривал лишь только императивные начала, возможность заключения какого-либо компромисса (процессуальные

соглашения можно считать таковым) в отношениях с лицами, преступившими закон, было недопустимо.

Отдельные аспекты совершенствования института процессуальных соглашений в РК анализировали в своих трудах такие ученые, как: Г.В. Абшилава, Ю.В. Айрапетян, П.К. Барабанов, А.В. Бахновский, А.А. Волков, А.Г. Волеводз, А.С. Гамбарян, А.Х. Гарифуллина, В.Ю. Голубовский, Н.Н. Гусева, Р.Е. Джансараева, А.А. Иванов, А.Л. Карлов, В.В. Колесник, Е.А. Кудайбергенова, А.Ю. Кирсанов, П.А. Литвишко, И.А. Подройкина, А.В. Пиюк, А. Розет, И.Г. Сафаров, Н.А. Сивцева, Н.Г. Стойко, Т.В. Топчиева, О.П. Тиссен, А.С. Шаталов, А.С. Шагинян, Е.Л. Федосеева и мн. другие.

Среди казахстанских ученых рассматриваемой теме уделяли внимание Ж. Абенова, А.Н. Ахпанов, В.А. Азаров, А.О. Балгынтаев, Ж.К. Бердыгулова, Ж. Ибрагимов, Н.Б. Калкаева, Д.К. Канафин, Н.И. Мамонтов, В.Н. Мамонтов, Г. Мергенова, А. Нурбеков, А.Ж. Такеева, Б.Х. Толеубекова, Т.Б. Хведелидзе, М.Ж. Хведелидзе, Д.А. Финк, Р.Н. Юрченко.

Целью диссертационного исследования является исследование теоретических вопросов регламентации института процессуальных соглашений; исследование проблем правоприменения; разработка и обоснование предложений по его совершенствованию.

Достижение цели предполагает решение следующих задач:

- рассмотрение вопроса о понятии, сущности и содержания института процессуальных соглашений как института уголовно-процессуального права;
- проведение краткого анализа истории института процессуальных соглашений в РК;
- рассмотрение регламентации института процессуальных соглашений в уголовно-процессуальном законодательстве иностранных государств;
- ознакомление с целями и основаниями возбуждения процессуальных соглашений;
- рассмотрение порядка заключения процессуальных соглашений;
- выявление проблем реализации процессуальных соглашений.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся при применении норм, регламентирующих условия, основания и процессуальный порядок процессуальных соглашений.

Предмет исследования являются теоретические положения уголовно-процессуальной науки, а также нормы международных актов, Конституции РК, УПК РК, нормативные постановления Верховного Суда РК, регламентирующие основания и условия и порядок заключения процессуальных соглашений, а также гарантии соблюдения при этом прав и свобод человека и гражданина, деятельность органов, ведущих уголовный процесс.

Методы и методологические основы проведения исследования составляет совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (исторический, статистический, социологический) и специальных (сравнительно-правовой) методов познания.

Обоснование научной новизны - сами по себе вопросы, касающиеся заключения процессуальных соглашений являются уголовно-процессуальной новеллой. Автором проведено комплексное исследование, в котором предпринята попытка рассмотреть вопросы применения норм, регламентирующих процессуальные соглашения, в соответствии с обновленным уголовно-процессуальным законодательством.

Положения, выносимые на защиту:

1. в целях совершенствования института процессуальных соглашений и устранения спорных позиций, понятие, закрепленное в пункте 37) статьи 7 УПК РК следует дополнить и окончательно изложить в следующей редакции: «процессуальное соглашение – соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, а также потерпевшим, в случаях участия его в деле, на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом»;

2. в пункт 14 нормативного постановления Верховного Суда РК от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» после слов «размер причиненного ими вреда» внести следующее дополнение: «о чем должен быть составлен отдельный протокол»;

3. внести дополнение в часть 1 статьи 616 УПК РК, дополнив пунктом 11) в следующей редакции: «при заключении процессуального соглашения о сотрудничестве подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному разъясняется их обязанность по оказанию содействия в расследовании преступлений, в том числе даче показаний об известных им обстоятельствах совершения преступления другими лицами, установлении имущества, добытого преступным путем, а также о последствиях умышленного сообщения ими ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений»;

4. внести изменение в часть 4 статьи 617 УПК РК и окончательно изложить ее в следующей редакции: «В случае отсутствия необходимости проведения следственных и процессуальных действий после заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины прокурор незамедлительно направляет его следственному судье для утверждения с приложением материалов уголовного дела.

После утверждения следственным судьей соглашения о признании вины досудебное расследование по делу считается окончанным, и прокурор направляет уголовное дело в суд без обвинительного акта, протокола обвинения, о чем уведомляет потерпевшего.

При отказе следственного судьи в утверждении процессуального соглашения, расследование уголовного дела продолжается в общем порядке».

5. в часть 6 статьи 619 УПК РК внести следующие дополнения:

- после слов «с участием их защитников» дополнить словами «и лица, осуществляющего досудебное расследование»;

- после слов «Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается» дополнить словами «в срок до 15 суток».

б. внести изменение в пункт 7) статьи 616 УПК РК, заключающееся в замене слова «действия» на слова «характер и объем действий».

Апробация и внедрение результатов направлены на совершенствование уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан в части института процессуального соглашения и практики его применения, практические рекомендации диссертационного исследования обсуждались и были одобрены на заседании кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов, кроме того, рекомендации исследования нашли свое отражение в опубликованных статьях.

1. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУТА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

1.1 Понятие, сущность и содержание института процессуальных соглашений как института уголовно-процессуального права

С принятием УПК РК в 2014 году и его введением в действие с 1 января 2015 года в уголовном процессе появился целый ряд новелл, одним из которых является институт процессуальных соглашений. Сущность сделки заключается в том, что сторона обвинения в обмен на признание подозреваемым, обвиняемым своей вины и оказания содействия предоставляет ему некоторые уступки. Уступка стороне защиты может заключаться в уменьшении объема обвинения (в англо-саксонской системе права) или смягчении наказания либо упрощения досудебной и судебной процедур.

Данные правовой статистики, приведенные в нижеследующей таблице, свидетельствуют о том, что в республике уже сложилась определенная практика применения данной новеллы. Вместе с тем, наблюдается уменьшение количества, как дел, оконченных с заключением процессуального соглашения в виде сделки о признании вины, так и дел, оконченных с использованием сведений, полученных в результате процессуального соглашения о сотрудничестве (Таблица 1).

Таблица №1 – данные по согласительному производству.

Период	Окончено дел с заключением процессуального соглашения в виде сделки о признании вины	Окончено дел с использованием сведений, полученных в результате процессуального соглашения о сотрудничестве
В 2019 году	2556	89
В 2020 году	3183	116
В 2021 году	2456	58
В 2022 году	2355	31

Вместе с тем, данные правовой статистики свидетельствуют о том, что наибольшую реализацию в практической деятельности правоохранительных органов получает процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины. Статистика, отражающая количество заключенных договоров о сотрудничестве, фиксирует довольно низкие показатели. Данные статистические данные также говорят о том, что между этими двумя формами процессуального соглашения имеются существенные различия, которые с одной стороны способствуют их активному применению, с другой стороны сдерживают процесс их правоприменения.

Новизна института процессуальных соглашений вкупе с данными правовой статистики обуславливают необходимость более пристального

рассмотрения вопросов о понятии, сущности и содержании института процессуальных соглашений как института уголовно-процессуального права.

Институт процессуальных соглашений в УПК РК представлен в двух следующих формах:

- в форме сделки о признании вины – по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям – в случае согласия подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением;

- в форме соглашения о сотрудничестве – по всем категориям преступлений при способствовании раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений (часть 1 статьи 612 УПК РК).

Уже на данном этапе можно вычленить существенное различие между данными формами процессуальных соглашений.

Для первой формы соглашения, как видно из самого его названия, ключевым является признание подозреваемого, обвиняемого подозрения, обвинения. Иными словами, в данном случае именно признание подозрения или обвинения выступает главным условием, позволяющим заключить сторонам сделку.

Во втором случае, когда возникает возможность составления соглашения о сотрудничестве, факт того признает ли идущее на сотрудничество лицо свою вину или отрицает, не играет никакой роли. Главным, ключевым условием заключения этой формы соглашения является намерение привлекаемых к уголовной ответственности субъектов на заключение сотрудничества с органами уголовного преследования, главным условием которого является оказание содействия раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

Сделка о признании вины возможна только по преступлениям небольшой, средней тяжести либо тяжким преступлениям. По особо тяжким преступлениям сделка не может быть заключена.

Процессуальное соглашение о сотрудничестве не имеет ограничений по видам уголовных правонарушений, хотя даже без нормативных предписаний очевидно, что не имеет смысла сотрудничество в отношении преступлений небольшой и средней тяжести.

В пункте 37) статьи 7 УПК РК дано следующее разъяснение: «процессуальное соглашение – соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом» [1].

По нашему мнению, данное разъяснение полностью подходит для определения процессуального соглашения в форме соглашения о сотрудничестве, поскольку для его заключения, действительно, необходимо

волеизъявление двух сторон. Первой стороной закон выступают подозреваемый, обвиняемый или подсудимый, а второй стороной является прокурор.

Так, в части 6 статьи 619 УПК РК сказано, что «процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым с участием их защитников с соблюдением требований, предусмотренных пунктом 2) части третьей статьи 615, пунктами 1), 2), 3), 4), 5), 6) и 7) части 1, частью 2 статьи 616, при необходимости с сохранением его конфиденциальности по правилам статьи 47 и обеспечением безопасности согласно главе 12 УПК РК, и направляется для утверждения соответственно Генеральному Прокурору РК, прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям, а с осужденным – Генеральному Прокурору РК либо его заместителю» [1].

Для заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины главным составляющим, предусмотренных законом условий является «согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения в случае его участия в деле» (пункт 3) части 1 статьи 613 УПК РК). Получается, что, если по делу имеется лицо, признанное потерпевшим, заключение сделки о признании вины может состояться только при одобрении последним такого соглашения.

В этой связи, по нашему мнению, разъяснение, закрепленное в пункте 37) статьи 7 УПК РК, нуждается в дополнении. Полагаем, что целесообразно окончательно изложить текст указанного разъяснения в следующей редакции: «процессуальное соглашение – соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, а также потерпевшим, в случаях участия его в деле, на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом».

Уяснение вопроса относительно правовой сущности рассматриваемого нами процессуального института, на наш взгляд, следует обратить внимание на то, что законодателем первая из форм процессуальных соглашений названа сделкой.

По нашему мнению, данное наименование отображает саму правовую сущность данного института.

В словаре русского языка, под редакцией А.П. Евгеньевой, «сделка - есть соглашение между договаривающимися сторонами о каких-либо взаимных обязательствах (обычно коммерческих)». Толковый словарь русского языка, под редакцией Д.Н. Ушакова, под сделкой понимает двусторонний договор, соглашение о выполнении чего-нибудь [2, с.1].

В гражданском кодексе «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [3].

В сфере общего употребления термин «сделка» ассоциируется с торговлей, суть которой взаимное обязательство.

При заключении процессуальных соглашений, в любой из двух форм, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, по сути имеет место торг,

содержанием которого являются предъявляемые сторонами друг другу условия, признание и выполнение которых отражается в общем соглашении.

Основным условием, а значит и предметом договора, для привлекаемых к уголовной ответственности лиц при заключении соглашения о признании ими своей вины выступает «не оспаривание подозрения, обвинения и имеющихся по делу доказательств в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда» (пункт 2) части 1 статьи 613 УПК РК). В обмен на этот предмет торга в отношении них применяются положения части 3 статьи 55 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК), где предусмотрено, что «по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Настоящего Кодекса» [4].

Потерпевший взамен предложенному предмету торга предоставляет собственное волеизъявление в форме согласия на заключение данной сделки. В обмен на свое согласие потерпевший получает скорое удовлетворение заявленных им требований по возмещению ущерба, причиненного ему преступлением. Это обстоятельство является довольно существенным стимулом для потерпевшего к даче им согласия на заключение сделки. Дело в том, что является довольно общеизвестным факт выплаты в счет возмещения причиненного преступлением ущерба, растянутый на многие годы малыми порциями.

Немаловажным для потерпевшего лица является также снятие психологической напряженности за счет восстановления социальной справедливости. К тому же нельзя не учитывать того, что потерпевшие испытывают психологическую нагрузку, связанную с необходимостью противостоять подозреваемому, обвиняемому, подсудимому; выступать с обвинением в суде и т.д.

В результате заключения соглашения о признании вины потерпевшие получают возможность не опасаться озлобления и мести со стороны лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, что также способствует нормализации общественных отношений.

В результате в уголовном процессе при осуществлении процессуальных соглашений реализуется элемент диспозитивности – учет волеизъявления сторон, как это происходит в гражданском процессе.

Однако при этом институт процессуальных соглашений предусматривает уголовно-процессуальный императив.

Так, часть 2 статьи 613 УПК РК предусматривает:

«Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины не может быть заключено:

1) в отношении совокупности преступлений, если хотя бы одно из них не соответствует требованиям, предусмотренным настоящей статьей и статьей 612 настоящего Кодекса;

2) если хотя бы один из потерпевших не согласен с заключением процессуального соглашения» [1].

Последнее обстоятельство связано с тем, что деяния виновных в уголовном правонарушении лиц рассматривается как совершенное в соучастии. В этой связи квалификация их деяния и назначение наказания не возможна при исключении из уголовного процесса одного из соучастников преступления.

«Соглашение о признании вины не может быть заключено, если это может отразиться на всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств, затрагивающих права и законные интересы других лиц, не являющихся сторонами по делу» [5].

Правоотношения, которые возникают между участниками при заключении соглашения о сотрудничестве, также следует характеризовать в качестве торговых. При этом в качестве предмета, предлагаемого к покупке органами уголовного преследования, со стороны уголовно преследуемых лиц и лица, уже осужденного к наказанию, будет их обязанность оказания содействия следствию в раскрытии последними особо тяжкого преступления, совершенного преступными группами, а также экстремистских и террористических преступлений.

В случае приобретения органами уголовного преследования предлагаемого товара, продавцы могут рассчитывать на применение в отношении них одного из следующих положений уголовного закона, предусматривающих, что:

- лица, заключившие и завершившие выполнение условия соглашения, рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности (часть 1 статьи 67 УК РК);

- лицо, отбывающее лишение свободы за тяжкое и особо тяжкое коррупционное преступление, выполнившее все условия процессуального соглашения о сотрудничестве, после фактического отбытия сроков, указанных в частях 3 и 5 статьи 72 УК, может быть освобождено судом условно-досрочно. Также данными нормами предусмотрено не применение либо лишь частичное применение к этим лицам дополнительного вида наказания (часть 1 статьи 72 УК РК);

- лицам, уже осужденным за совершение небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления, заключившим соглашение в процессе исполнения наказания и исполнившим связанные с этим обязательства, неисполненная в их отношении часть уголовного наказания может быть судом сокращена, но не более чем наполовину (часть 4 статьи 73 УК).

Мы солидарны с высказываниями А.Н. Ахпанова, который полемизируя с Д.К. Канафиним, пишет, нельзя согласиться с мнением об неиспользовании в данных случаях термина «сделка» и замена его в соответствующих ситуациях на

термин «соглашение», только лишь в силу неэтичности употребления сделки применительно к признанию привлекаемого к ответственности лица своей вины [6, с.343].

Рассматриваемые две формы процессуальных соглашений обеспечивают ускоренное решение задач уголовного судопроизводства в виде быстрого и полного раскрытия и расследования уголовных правонарушений. В наибольшей степени это относится к форме сделки о признании вины, поскольку при данной форме соглашения в максимальной степени получает ускорение продвижение уголовного дела по всем стадиям судопроизводства. Но не совсем правильным будет говорить при данной форме соглашения об обеспечении полноты расследования.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что именно данная форма соглашения позволяет достигнуть столь важной для государства цели – процессуальной экономии, которая выражается в значительном сокращении сроков прохождения уголовного дела по таким стадиям уголовного процесса, как досудебное расследование и судебное рассмотрение. Вполне очевидно, что процессуальная экономия одновременно, в буквальном смысле обеспечивает экономию финансовую.

Сказанное не полностью подходит для второй формы процессуального соглашения – соглашения о сотрудничестве. В данном случае имеет место способствование раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений. Это лишь в определенной мере ускоряет расследование. При данной форме соглашения справедливее будет говорить о том, что соглашение о сотрудничестве способствует решению задачи по обеспечению полноты расследования, поскольку лица, идущие на сотрудничество, могут содействовать установлению обстоятельств, которые следствием ранее не были установлены, и их установление было затруднительным либо невозможным.

Однако положительная характеристика процессуального соглашения этим не ограничивается. По нашему убеждению, к положительным характеристикам сделки о признании вины следует отнести следующее:

- при заключении сделки о признании вины значительно сокращается срок прохождения уголовного дела по стадиям уголовного процесса, то есть таким образом обеспечивается процессуальная экономия;
- быстрее происходит восстановление социальной справедливости за счет быстрого и полного возмещения ущерба потерпевшему;
- данный институт способствует снижению репрессивности уголовного процесса;
- расширяется сектор частных начал в уголовном процессе.

Следует отметить, что заключения соглашения, в рамках которого происходит признание лицами, привлекаемыми к ответственности, своей вины значительно ускоряется не только досудебное производство, но и стадия судебного разбирательства. По данным делам предусмотрено разбирательство в согласительном производстве, где нет стадий, присущих стадии главного

судебного разбирательства, а именно: не проводятся судебное следствие, прения сторон, последнее слово подсудимого.

Как свидетельствует практика многих десятилетий, в стадии главного судебного разбирательства уголовные дела на данной стадии могут рассматриваться длительно. Законом предусмотрено приостановление, отложение судебного разбирательства. Дела в согласительном производстве не предусматривают такой длительности судебного разбирательства.

Уяснение правовой сущности процессуальных соглашений обращает внимание на изменения в отношениях между государством и лицами, совершающими уголовно наказуемые деяния. Отмечается некоторое снижение репрессивности уголовной политики, выражающееся в том, что государство стало проявлять определенную сдержанность в применении безоговорочных карательных мер. Процессуальные соглашения в этом контексте представляет собой компромисс между государством и лицами, нарушившими уголовный закон. Иными словами, государство воздерживаясь от жестких мер уголовного принуждения, предоставляет правонарушителям возможность договориться на предлагаемых государством условиях.

В этом отношении справедливы слова В.В. Колесник, который пишет, что «характеризуя правовую природу рассматриваемой уголовно-процессуальной новеллы, следует иметь в виду, что в данном случае следует говорить не об основании и содержании уголовной ответственности, а об основании к согласованию условий отбывания этой уголовной ответственности на предмет его смягчения, либо полного освобождения от таковых. В таких случаях суд, сохраняя свою независимость, вправе применить предписания закона с позиции своего усмотрения в части достижения целей заключенного соглашения [7, с.36-57].

Н.И. Мамонтов и В.Н. Мамонтов отмечают принадлежность процессуальных соглашений к уголовно-процессуальной отрасли права, поскольку устанавливают процессуальное положение каждого из участников этого соглашения, которые стремятся достигнуть улучшения своего положения в уголовном процессе. Однако при этом за судом сохраняется его независимость по отношению к соглашению, заключенному сторонами [8, с.1].

Следует констатировать, что в соответствии с законом при наличии заключенных соглашений, суд сохраняет самостоятельность и не связан условиями этих сделок.

Так, например, в нормативном Постановлении Верховного Суда РК сказано: «Суд по результатам согласительного производства вправе как назначить осужденному менее строгое наказание, чем вид и размер наказания, о котором ходатайствует прокурор перед судом в соответствии с соглашением о признании вины, так и возратить дело прокурору в связи с несогласием с видом и размером наказания, указанным в процессуальном соглашении, с предоставлением возможности заключения нового соглашения. Если суд не согласен с видом или размером наказания, предусмотренным соглашением о

признании вины, считая его мягким, то уголовное дело в соответствии с пунктом 3) части 1 статьи 623 УПК РК или пунктом 2) части 1 статьи 626 УПК РК возвращается прокурору с предоставлением возможности заключения нового соглашения» [5].

В соответствии с частью 3 статьи 623 УПК РК, если судья признает условия нового соглашения неприемлемыми с позиции целей и задач уголовного процесса, он вправе свое решение оформить в виде постановления об отказе в рассмотрении уголовного дела в согласительном производстве. Уголовное дело возвращается прокурору для продолжения досудебного производства в обычном порядке [1].

В.В. Колесник утверждает, что по мнению большинства исследователей, соглашение в уголовном процессе – это сделка равноправных субъектов, находящихся в неравных обстоятельствах, для обеих противоборствующих сторон она выгодна, при том, что виновный выполняет обязательства, являющиеся последствиями совершенного им преступления [9, с.33].

В данном случае трудно, конечно, согласиться с признанием участников процессуального соглашения равноправными субъектами, поскольку государство априори является обладателем необходимых властных полномочий и достаточной возможностью применения силы государственного принуждения. Однако, на наш взгляд, определение указанным автором государства в качестве равноправного субъекта с преступниками связано с тем, что, когда речь заходит о соглашении, сделке, то, действительно, в этой ситуации участники становятся равноправными. Причем, равноправие ограничено рамками совершаемой сделки.

Н.А. Сивцева пишет, что договорная природа досудебного соглашения о сотрудничестве проявляется в том, что стороны заключают соглашение на определенных условиях с целью порождения правовых последствий, выгодных им обеим [10, с.68-77].

Таким образом в результате проведенного исследования правовой природы и содержания такого уголовно-процессуального института, как процессуальные соглашения можно заключить следующее:

- в первую очередь, процессуальные соглашения демонстрирует изменение государственной уголовной политики, предусматривающей применение более гибкого метода противодействия преступности, в рамках которой допускается компромисс в виде заключения взаимовыгодного соглашения;
- институт процессуальных соглашений расширяет сектор диспозитивности в уголовном процессе;
- снижается уровень репрессивности уголовной политики государства;
- процессуальные соглашения является эффективным средством достижения процессуальной экономии и решения задач уголовного процесса.

1.2 Ретроспектива развития института процессуальных соглашений в Республике Казахстан

Возникновение института процессуальных соглашений или, как его еще называют «сделка с правосудием» произошло в англо-саксонской правовой семье. В ученом мире признается, что начало применения такой формы упрощенного уголовного процесса следует исчислять с начала XIX века, а именно с вынесения решения апелляционным судом Нью-Йорка в 1804 году. Впоследствии данная практика стала получать распространение в Соединенных штатах Америки (далее – США) и Англии.

Если обратиться к истории казахского права, то следует обратить внимание на то, что в нем не было обособления на уголовный и гражданский процесс, а было в обращении обычное казахское право. С учетом того, что институт процессуальных соглашений содержит в себе в качестве основного содержательного элемента примирение, можно утверждать о том, что в обычном казахском праве элементы института процессуальных соглашений присутствовали.

Тяжбы сторон с участием суда биев или просто старейшин роды в подавляющем своем большинстве завершались примирением сторон. Как пишет Ж.И. Ибрагимов, «Семь установлений» Тауке хана не допускало применение в казахском обществе такого негативного явления, как кровная месть. Эти установления предложили взамен кровной мести использовать определенную материальную плату (кун). Кроме того, по условиям установлений уплата куна за совершение уголовного правонарушения должно было завершаться обязательным примирением сторон [11, с.86-90].

В данном случае примирение обусловлено удовлетворением обвиняемым лицом потерпевшей стороны внесением согласованной сторонами материальной оплаты, что соответствует условиям заключения сделки о признании вины в современном уголовном процессе. Помимо этого, регулирование примирения осуществлялось официальными лицами, уполномоченными на осуществление правосудия и на основе действовавшего в те времена обычного казахского права. Все эти обстоятельства можно, если и не назвать в чистом виде процессуальным соглашением, то хотя бы его элементами, предпосылками к таковому.

В истории российского уголовного процесса, основы которого впоследствии были внедрены на территорию Казахстана, также имеются некоторые элементы института процессуальных соглашений. Например, еще Русская Правда содержала нормы, предусматривающие освобождение лица, совершившего кражу чужого имущества, от уголовной ответственности при условии возмещения им ущерба и согласия потерпевшего.

Как пишет А.А. Волков, Соборный Уложением 1649 года лица, явившимся с повинной не могла быть назначена смертная казнь. Воинский Артикул 1715 года также содержит положение, в соответствии с которым лицо, совершившее побег и добровольно вернувшееся с раскаянием, не может быть лишен жизни [12, с.139-145].

В этих положениях, на наш взгляд присутствует один из главных элементов процессуальных соглашений – это смягчение уголовной ответственности в ответ на раскаяние виновного.

Уже в первые годы установления советской власти в уголовно-процессуальном законодательстве присутствовали нормы, которые можно отнести к признакам процессуального соглашения. Так, статья 283 УПК 1923 года предусматривала, что при условии признания своей вины подсудимым и дачи им соответствующих показаний, судебное заседание сокращалось и завершалось без таких его этапов, как судебное следствие и прения сторон. Иными словами, имело место сокращенный порядок судебного заседания. Уголовные законы РСФСР 1922 и 1926 годов содержали нормы, согласно которым лица, добровольно и своевременно сообщивших о фактах взяточничества и тем самым способствовавшие их раскрытию, освобождались от уголовного наказания [13, с.51-60].

Законодательство Союза Советских Социалистических Республик (далее – СССР) времен Великой отечественной войны, а также в послевоенное время, также были предусмотрены меры, влияющие на реакцию государства в отношении лиц, преступивших закон. Например, лица, добровольно сдавшие оружие на освобожденных территориях, не привлекались к уголовной ответственности.

Получается, что советское государство даже в такие сложные для себя периоды, связанные с его становлением и трудностями военного и послевоенного времени, не отказывалось от таких элементов, которые в современном понимании воспринимаются как составляющие института процессуальных соглашений.

УПК Казахской Советской Социалистической Республики (далее – КазССР) 1959 года содержал более расширенное применение обстоятельств, при которых лицу, совершившему преступление, предоставлялась возможность освобождение от уголовной ответственности, либо его смягчение.

Так, в статье 14 УПК КазССР было предусмотрено положение, которое предписывало прекращение уголовного преследование в следствие «примирения потерпевшего с обвиняемым по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 97 (Умышленное легкое телесное повреждение), 99 части 1 (побои), 118 части 1 (Клевета) и 119 (Оскорбление) Уголовного кодекса Казахской ССР, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 89 Уголовного кодекса Казахской ССР» [14].

Согласно положениям статьи 14-1 УПК КазССР лицо, уличенное в преступлении, которое по всем своим признакам не составляла большой общественной опасности, могло быть не подвергнуто уголовному преследованию. По материалам данного противоправного события, по которому возбуждение уголовного преследования не было начато, подлежало рассмотрению в товарищеском суде, в комиссии по делам несовершеннолетних,

или в трудовом коллективе. В случае возражении виновного относительно такого порядка дело расследовалось в обычном порядке.

В этом мы усматриваем большую социальную пользу, поскольку государство не самолично вершило правосудие, а привлекало к участию в уголовном процессе общественность, трудовые коллективы. Такие институты позволяли гражданам почувствовать собственное соучастие в государственном регулировании общественного порядка и собственную ответственность за должное соблюдение закона всеми членами общества.

Статья 14-2 УПК КазССР предусматривала возможность неосуществления уголовного преследования лица в силу изменения обстановки. Материалы по таким случаям подлежали передачи для рассмотрения в товарищеский суд, в комиссию по делам несовершеннолетних. Последствиями рассмотрения этих материалов могли быть решения о передаче лица на поруки или привлечение их к административной ответственности.

Изменение обстановки следующим образом разъяснялось статьей 45 УК КазССР: «...ко времени расследования или рассмотрения дела в суде, вследствие изменения обстановки, совершенное им деяние потеряло характер общественно опасного или это лицо перестало быть общественно опасным» [14].

Предварительно лицу разъяснялась сущность противоправного деяния, содержание всех его признаков, основание решения о прекращении уголовного преследования. Помимо этого, лицу разъяснялось его право возражать принятию такого решения. При выражении несогласия лица, расследование уголовного дела продолжалось.

Указом Президента РК от 17 марта 1995 года УПК КазССР 1959 года был дополнен статьей 14-3 под названием «Прекращение уголовного дела или смягчение наказания в связи с добровольным содействием в расследовании преступления» в следующем содержании: «Суд, прокурор, а также следователь или орган дознания с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело и освободить от уголовной ответственности лицо, совершившее преступление, за исключением тяжкого, если будет признано, что оно активно способствовало предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом.

До прекращения уголовного дела лицу должны быть разъяснены сущность такого освобождения и право возражать против прекращения дела по этому основанию.

Прекращение уголовного дела не допускается, если лицо, совершившее преступление, против этого возражает. В этом случае производство по делу продолжается в обычном порядке.

Суд вправе при вынесении обвинительного приговора смягчить уголовное наказание лицу, совершившему тяжкое преступление, если оно активно способствовало предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом» [14].

Вполне очевидно, что в приведенных выше нормах можно с легкостью обнаружить все признаки, характерные процессуальному соглашению о сотрудничестве, но в силу отсутствия подобного процессуального института в уголовном процессе того времени, законодателем ему не было присвоено такое наименование.

По поводу того, почему были введены указанные выше уголовно-процессуальные положения следует согласиться с А.Ю. Кирсановым, который пишет, что известные всем структурные изменения в государстве и его экономике имели такие негативные последствия, как рост преступности. Это обусловило значительное увеличение расследуемых уголовных дел...наблюдался рост преступности в экономической сфере. Причем, возникла необходимость расследования новых, ранее не существовавших, видов преступлений. Много преступлений совершались организованными преступными группами. В результате существенного увеличения нагрузки на следователей и судей сроки расследования уголовных дел затягивались. Все это приводило к существенному нарушению конституционных прав и законных интересов участников уголовного процесса [15, с.10].

Как пишет А.Н. Ахпанов, в период, начиная с 2010 по 2014 годы в государстве было зафиксировано увеличение уровня преступности в 2,6 раза. Такое количество уголовных правонарушений подлежало расследованию прежней штатной численностью органов следствия и дознания. Такая огромная нагрузка сопровождалась одновременным ужесточением учетно-регистрационной дисциплины в органах уголовного преследования. В те же годы проводилась политика усиления ответственности за сокрытие преступлений [6, с.343-350].

УПК РК 1997 года сохранил положения статьи 14-3 УПК КазССР в статье 38, которая предусматривала обстоятельства, позволяющие не осуществлять уголовное преследование со ссылкой на следующие статьи УК РК:

- статью 65 Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- статью 67 Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением;
- статью 68 Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки.

В случаях, подпадающих под указанные положения суд был вправе вынести обвинительный приговор в отношении лица, виновность которого доказана с освобождением его от уголовной ответственности.

Все, перечисленные выше, статьи УК РК 1997 года содержали в себе признаки, характерные для процессуальных соглашений. Представляется, что нормы, предусматривающие отказ от уголовного преследования при условии примирения виновного лица с потерпевшим, можно соотнести с элементами процессуального соглашения в форме сделки о признании вины ввиду их

большой схожести (заглаживание причиненного преступлением ущерба, его возмещение, согласие потерпевшего).

Нормы об освобождении виновного лица от уголовной ответственности в связи с его деятельным раскаянием, на наш взгляд, явно присутствуют признаки соглашения о сотрудничестве, поскольку условием его заключения являются то, что лицо полностью признало свою вину, содействовало раскрытию преступления, или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Часть 2 статьи 65 УК РК 1997 года предусматривала, что «лицо, совершившее преступление, за исключением тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно активно способствовало предотвращению, раскрытию или расследованию преступлений, совершенных организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией) или устойчивой вооруженной группой (бандой), изобличению других соучастников преступления организованной группой, преступным сообществом (преступной организацией), транснациональной организованной группой, транснациональным преступным сообществом (транснациональной преступной организацией) или устойчивой вооруженной группой (бандой)» [16].

Таким образом следует признать, что элементы института процессуальных соглашений присутствовали в уголовном процессе с давних пор, но именовались несколько иначе.

Относительно истории возникновения института процессуальных соглашений на постсоветском пространстве у процессуалистов имеются диаметрально противоположные мнения.

Так, например, А.Х. Гарифуллина и И.Г. Сафаров пишут, что «уголовно-процессуальный институт соглашения о сотрудничестве в истории российского уголовного процесса не имеет какой-бы-то не было предыстории. Данный институт представляет собой совершенно новое и уникальное явление. Жизнеспособность данной новеллы покажет время» [17, с.118-122].

По мнению В.Ю. Голубовского и Н.Н. Гусевой, «происходящие в настоящее время нововведения имеют под собой почву нашего исторического прошлого, наших традиций. Институт процессуальных соглашений также появился в результате долгой, трудной, прерывистой правовой эволюции и приобрел свое сегодняшнее состояние. Основа данного процессуального института была законодателем многократно трансформирована и видоизменена и, наконец, закреплена в современном уголовно-процессуальном законодательстве в качестве эффективного средства оптимизации уголовно-процессуальной деятельности» [18, с.146-150].

Мы считаем, что в большей степени справедливы высказывания второго автора. Институт процессуальных соглашений издавна вызревал в недрах предшествующего периода уголовно-процессуальной истории.

Сделанный нами исторический обзор законодательства, регулирующего уголовно-процессуальную деятельность, позволил обнаружить предысторию процессуальных соглашений. Это позволяет нам сделать вывод о том, что нельзя утверждать, что институт уголовно-процессуальных соглашений является абсолютной новеллой. Как показало наше исследование отдельные его элементы присутствовали в уголовном процессе нашего государства всегда, даже в эпоху обычного казахского права в виде примирения сторон, которое безусловно представляет собой элемент процессуального соглашения в форме сделки о признании вины.

В истории российского уголовного процесса, который был перенесен и на территорию Казахстана в связи с его присоединением к Российской империи, такие элементы, как сделки о признании вины, так и соглашения о сотрудничестве присутствовали издревле.

Не отказалось от такого эффективного средства упрощения уголовного процесса и советское государство, начав применять его с первых годов своего существования.

В дальнейшем использование элементов процессуальных соглашений в уголовном процессе развивалось и оформлялось в нормативные предписания, как в УПК КазССР 1959 года, так и в УПК РК 1997 года и 2014 года.

В результате новеллой для уголовного процесса РК является четкое обособление и наименование, которое открыто и наиболее полно отображает содержание рассматриваемого уголовно-процессуального института, которую еще называют «сделкой с правосудием». Ввиду открытого, не завуалированного названия и регламентации процессуального порядка, оно воспринимается как новелла, ранее не имевшая место в уголовном процессе республики.

Однако следует отметить, при всем присутствии правовых предпосылок к появлению современной нормативной интерпретации процессуальных соглашений, его современная регламентация оснований, условий и процессуального порядка требует своего тщательного исследования на предмет его правовой сущности и проблем применения.

1.3 Институт процессуальных соглашений в уголовно-процессуальном законодательстве иностранных государств

Рассмотрение вопроса об институте процессуальных соглашений в уголовно-процессуальном законодательстве иностранных государств, на наш взгляд, требует сосредоточения внимания на регламентацию данного института в законодательстве стран дальнего зарубежья. Это обусловлено тем, что практика применения процессуальных соглашений в государствах ближнего зарубежья, в состав которого традиционно принято относить республики бывшего СССР, исчисляется несколькими годами. В советский период нашей истории такого уголовно-процессуального института в законодательстве не было.

В государствах дальнего зарубежья процессуальные соглашения имеют более длительную историю применения. К примеру, общепризнанным является мнение, в соответствии с которой в США применение данного процессуального института исчисляется 150 годами.

Однако правовая регламентация процессуальных соглашений в государствах дальнего зарубежья неодинакова. В правовой доктрине признают существование англо-саксонской и континентальной модели рассматриваемого института.

Ярчайшим представителем англо-саксонской правовой системы являются США. Это же государство признается пионером правоприменения процессуальных соглашений.

В США процессуальные соглашения представлено в двух формах: соглашение о признании вины и соглашение о сотрудничестве со следствием.

Первая форма соглашения А.А. Ивановым классифицирована следующим образом: «regularlyguiltyplea» – «обыкновенное признание вины»; «nolocontendereplea» либо «nocontestplea» – «не признаю, но не оспариваю»; «alfordplea» – «признаю, но оспариваю» [19, с.283-284].

При любой форме признания вины судебное рассмотрение завершается вынесением обвинительного приговора. Различие заключается в том, что при первом варианте признания вины обвиняемый лишается права на обжалование приговора, а также оспаривания установленных судом обстоятельства в отношении гражданского иска.

Последующие два варианта признания вины предусматривают сохранение за обвиняемым его права не согласиться с решением суда в части гражданского иска.

Третий вариант также предусматривает право обвиняемого не согласиться с выводами суда относительно его виновности.

Помимо этого, процессуальное соглашение о признании вины подразделяется в зависимости от условий его заключения на следующие виды:

- о признании вины в обмен на смягчение обвинения;
- о признании вины в обмен на снижение наказания;
- о признании вины в обмен на смягчение обвинения и снижение наказания.

По словам А.В. Бахновского, в странах англосаксонской системы, данная сделка представляет обвиняемому явные, заранее оговоренные «выгоды», и предполагает взаимные уступки стороны обвинения и защиты для достижения наиболее приемлемого результата [20, с.15].

При заключении такого процессуального соглашения прокурор возлагает на себя конкретные обязательства, относительно уменьшения объема, подлежащего предъявлению обвинения, либо уменьшения размера наказания. При этом эти обязательства прямо прописываются в тексте соглашения в виде, например, положения о переквалификации деяний обвиняемого лица с более тяжкого на менее тяжкое преступление, либо отображается исключение

обвинения по отдельным эпизодам и т.д. Кроме того, в соглашение прописывается определение точного размера и вида наказания.

О.Н. Тиссен следующим образом определяет данную процедуру: Соглашение о признании вины (англ. plea bargaining) состоит в заключении сделки в соответствии с предписаниями закона. Одним из условий данной сделки является признание виновным лицом совершения им преступления, но менее тяжкого, чем ему инкриминировалось изначально. В обмен на данное действие правоохранители проводят расследование в упрощенном порядке. Это означает, что в процессе расследования не будет преследоваться цель по установлению всесторонности и полноты выяснения всех обстоятельств преступления и, в конечном результате, установления истины. В судебном разбирательстве государственное обвинение будет поддержано также по менее тяжкому преступлению. В практической деятельности это обычно сводится к тому, что прокурор не осуществляет уголовного преследования по одному либо нескольким эпизодам преступной деятельности, либо состоится переквалификация противоправных деяний виновных на менее тяжкое преступление при одновременном признании обвиняемым вины в совершении других преступлений» [21, с.1].

Вторая форма процессуального соглашения также представлена в двух следующих видах:

1) процессуальное сотрудничество в рамках сделки о признании вины предусматривающее выполнение обвиняемым таких дополнительных условий, как выполнение полезной услуги для общества, возмещение ущерба потерпевшему и т.д.;

2) соглашение о сотрудничестве, в рамках которого обвиняемый дает показания против своих сообщников. В данном случае обвиняемый превращается в свидетеля обвинения или коронного свидетеля (crown witness). При этом показания данного обвиняемого не могут быть использованы против него самого, и он освобождается от уголовного преследования за совершенные им преступления.

А.Г. Волеводз по этому поводу пишет, что в самом общем смысле коронным свидетелем может стать лицо, которое в действительности причастно к совершению преступления, но дающее показания, способствующие раскрытию либо предотвращению тяжких преступлений, а также задержанию виновных лиц. В обмен на это коронный свидетель получает освобождение от уголовного наказания либо смягчение этого наказания. «Превращение» подозреваемого в коронного свидетеля допускается лишь по делам о наиболее тяжких преступлениях, совершенных, как правило, организованными преступными группами и представляющих особую сложность в их раскрытии и расследовании [22, с.226-234].

Нормативное определение содействия раскрытию и расследованию преступлений в США предусматривает:

- изобличение соучастников преступления, совершенного самим сотрудничающим лицом;
- дачу показаний в отношении других лиц, совершивших другие преступления;
- дачу показаний относительно источников доказательств и т.д.

Законодатель предусматривает письменную форму соглашения. По завершении его составления оно не подлежит изменению и подается непосредственно суду. После изучения материалов уголовного дела и содержания заключенного соглашения, суд может не согласиться с условиями последнего. Причиной тому могут быть усмотрения суда того, что в гарантии, предоставляемые лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, имеется чрезмерность, либо они противоречат публичным интересам.

В подобных случаях, обвиняемый не имеет право расторгнуть заключенное соглашение. А вот суд, напротив, вправе дополнить перечень условий, обязательных для обвиняемого лица. Например, суд может быть наложено обременение в виде обязательства прохождения соответствующего лечения, а также сделано предостережение о недопустимости совершения новых правонарушений [23, с.147].

В итоге получается, что суд, не являясь инициатором соглашения, все же является главным субъектом, принимающим окончательное решение, а также обеспечивающим реализацию основных принципов американского судопроизводства в условиях заключения процессуального соглашения. Обеспечивая законность судопроизводства суд устанавливает действительную добровольность волеизъявления обвиняемого на заключение сделки и наличие полной осознанности им последствий данного соглашения [21, с.1].

Б.И. Исмаилов на основе анализа регламентации процессуальных соглашений, применяемого в США, приходит к выводу о том, что посредством данного процессуального института государство стремится решить следующие задачи:

- обеспечить процессуальную экономию в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных правонарушений небольшой и средней тяжести;
- склонить лицо, совершившее преступление к способствованию полному раскрытию уголовных правонарушений, установлению соучастников преступлений при минимальных государственных издержках;
- значительным образом сократить срок прохождения уголовного дела по всем стадиям уголовного процесса;
- оптимизировать уголовный процесс в части повышения его эффективности и скорости.

Институт процессуальных соглашений в германский уголовный процесс был введен отдельным законом о соглашениях. Данный правовой акт регламентировал порядок заключения соглашения, установления возможных дальнейших действий участников по отдельным уголовным делам. Главной

целью таких соглашений является признание обвиняемым таких последствий, как снижение размера уголовного наказания [24, с.247-250].

Однако в отличие от законодательства США, в Германии закон не ограничивает суды при признании обвиняемым своей вины. Даже в тех случаях, когда обвиняемый признает свою вину, закон обязывает суд установить все обстоятельства, которые впоследствии составят основу приговора.

В Германии стороны вправе самостоятельно инициировать заключение соглашения. Еще до заключения соглашения обвиняемый вправе ознакомиться с материалами уголовного дела, что означает полную его осведомленность относительно доказательств его вины. Это предоставляет ему возможность оценить свое положение и осмыслить целесообразность заключения сделки.

П.К. Барабанов пишет, что согласно § 257с УПК суд уполномочен заключить соглашение с участниками уголовного дела о дальнейшем ходе уголовного процесса и его результате. Однако не подлежит обсуждению вопрос о виновности лица, то есть факт виновности и правильная квалификация его деяний остается бесспорной. Обсуждению подлежат лишь возможные правовые последствия, которые должны будут отражены в приговоре суда и связанные с этим решения (например, об условной отсрочке исполнения наказания), иные процессуальные меры в том же деле (например, обязательство о возмещении вреда), а также процессуальные действия участников процесса [25, с.1].

По утверждению Р.Е. Джансараевой, германский институт сделки о признании вины не изменил роли участников процесса: центром принятия решений остается суд, который руководствуется личным убеждением, складывающимся на основе изучения материалов уголовного дела. Сторона обвинения и защиты в данном случае отодвигаются на второй план. Это обстоятельство придает следственный характер германскому уголовному процессу.

Главным составляющим элементом соглашения является признание обвиняемым всей полноты инкриминируемых ему деяний.

Еще одной отличительной характеристикой германского варианта соглашений является то, что еще до заключения сделки и начала слушания, лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, предоставляется возможность ознакомления с материалами уголовного дела, что позволяет ему быть осведомленным о всей доказательственной базе. Это позволяет данному лицу вести полноценный торг в процессе переговоров.

Для сравнения, американский уголовный процесс не предоставляет лицам, привлекаемым к уголовной ответственности и заключающим соглашение со следствием, такой возможности. Во время переговоров прокурор может скрывать от защиты тот факт, что у него нет достаточных доказательств, и без признания вины обвиняемым ему придется прекратить дело. Такого рода «обман» возможен потому, что в США обвиняемый не имеет права ознакомиться полностью с материалами своего дела [26, с.82].

Окончательное заключение процессуального соглашения состоится при условии, когда суд будет убежден в добровольности сделанных сторонами заявлений о соглашении.

Суд также четко обозначает перспективу заключения соглашения, разъясняя лицу законодательные установления более низкого и более верхнего пределов наказания, которые могут быть применены к виновному лицу.

Суд не теряет своей самостоятельности и принимает решение вне зависимости от условий заключенного соглашения. Если суд признает, что условия сделки не соответствуют тяжести совершенного преступления и степени вины обвиняемого, то суд выйдет из соглашения.

Если судом заключенный договор будет признан недействительным, дело передается на рассмотрение в общем порядке другому суду в целях обеспечения объективности судей.

В Италии институт процессуальных соглашений («patteggiamento» – «обозначение наказания»), с принятием в 1988 году нового Уголовно-процессуального кодекса, имеет большое сходство с американским вариантом.

Достигнутое между обвинением и защитой соглашение поступает в суд для утверждения. В первоначальной редакции закон допускал заключение соглашения только с теми лицами, которые обвинялись в совершении преступлений, за которые предусматривалось наказание не свыше 3-х лет. По результатам соглашения вместо лишения свободы могло быть назначено наказание в виде штрафа.

В 2003 году в соответствии с изменениями, внесенными в законодательство, сфера применения процессуального соглашения была расширена. Было разрешено его применение в отношении лиц, совершивших преступление, за которое могло быть назначено наказание в виде лишения свободы до пяти лет. Окончательный итогом данного соглашения могло быть уменьшение указанного срока лишения свободы на одну треть.

В современных условиях уголовно-процессуальное законодательство Италии допускает заключение соглашения с членами организованных преступных групп по всем категориям преступлений. Стороной обвинения, наделенной правом заключения соглашений, выступает специализированный прокурор.

Начиная с 1999 года закон исключил право судей на отклонение соглашения. Единственным основанием для отклонения судьей соглашения является обнаружение оснований для оправдания подсудимого [27, с.40; с.100-127].

Итальянское процессуальное соглашение имеет много сходств с американским вариантом (допустимость активности стороны обвинения и защиты и относительно пассивную роль суда) [28, с.127].

Однако, итальянский вариант процессуального соглашения отличается от американского варианта тем, что в Италии данный правовой институт в качестве последствий его заключения охватывает лишь размер наказания и не

предусматривает частичного отказа от предъявляемого обвинения либо изменения его содержания.

Во Франции рассматриваемый процессуальный институт в форме признания вины применяется с 1999 года [29, с.1].

Заключение такого соглашения допускается только в отношении обвиняемых в совершении преступлений, санкции статей, устанавливающих за них ответственность, предусматривают наказание в виде лишения свободы не свыше пяти лет [30, с.1].

Инициатива по заключению такого соглашения принадлежит, как лицам, привлекаемым к уголовной ответственности, так и органам уголовного преследования, а также защитникам. Заявление от указанных лиц о намерении заключить соглашение должно быть совершено до начала судебного разбирательства.

В рамках такого заключения обвиняемый обязывается признать свою вину в совершении преступления. Это обстоятельство является гарантией того, что ему может быть назначено одно из следующих видов наказания: штраф, лишение лицензии, права управления транспортным средством, охоты на определенный период, привлечение к общественным работам и (или) возмещение причиненного преступлением вреда потерпевшему.

Судом изучается поступившее соглашение на предмет правильности квалификации деяний виновного лица и выполнения им условий договора. Суд, сохраняя независимость, может не согласиться с условиями соглашения. При этом за обвиняемым лицом сохраняется его право на обжалование приговора суда [31, с.17].

Французский УПК не предусматривает полномочий прокурора по отказу от части обвинения при условии признания обвиняемым своей вины. В этом отношении французская регламентация соглашения имеет сходство с итальянским процессуальным соглашением.

Как пишет В.В. Колесник, УПК Бельгии вплоть до 2016 года не содержало такого понятия, как «сделка о признании вины». Однако, в практической деятельности подобные сделки осуществлялись. Такая сделка предполагала одностороннее предложение прокурора обвиняемому уплатить определенную денежную сумму в установленный срок с целью компенсации ущерба, причиненного в результате преступления потерпевшему. В случае принятия обвиняемым этого предложения уголовное преследование против него прекращалось. До начала 1980гг. сделки применялись только в отношении малозначительных правонарушений. Позже они стали применяться в отношении всех преступлений, за совершение которых может быть назначено наказание не более пяти лет лишения свободы, то есть за проступки и уголовные деликты [32, с.70-73].

Условия, при выполнении которых возможно заключения сделки о признании вины, регламентированы статьи 216-1 Бельгии и заключаются в следующем:

- материальный вред должен быть возмещен;
- наказание за совершение правонарушения не может быть выше пяти лет лишения свободы;
- наличие смягчающих обстоятельств, в соответствии с которыми прокурор, осуществляющий уголовное преследование, мог бы предложить суду наказание только в виде штрафа или конфискации имущества, но не связанное с лишением свободы [33, с.1].

Как отмечают Н.Г. Стойко и А.С. Шагинян такая сделка, предложенная обвиняемому в присутствии его защитника и принятая им, окончательно прекращает производство по делу с запретом его последующего возобновления. Поскольку нет фактического осуждения, то никакой отметки о судимости не делается, что является важным стимулом для обвиняемого, чтобы принять сделку о признании вины [34, с.63]

28 января 2016 года в Бельгии был принят новый закон, который позволяет прокурору договариваться о наказании в обмен на признание вины. Прокурор наделяется правом предлагать обвиняемым в преступлениях, максимальное наказание за которые не превышает лишения свободы до пяти лет, признать себя виновным и согласовать с прокурором приговор.

Согласие потерпевшего на заключение такой сделки законом не предусмотрено. Требование о возмещении причиненного преступлением ущерба потерпевший может подать в суд в порядке гражданского судопроизводства.

После того, как между прокурором и обвиняемым будет достигнуто соглашение о признании вины, это соглашение должно быть признано судьей, который, по своему усмотрению, может его одобрить. При оценке соглашения о признании вины судья принимает во внимание свободный и осознанный (добровольный) характер согласия обвиняемого и соразмерность санкции. В случае утверждения санкции, обвиняемый лишается возможности обжалования ее в апелляции. В случае отказа прокурор должен перенести рассмотрение дела в другую палату суда и может предложить изменить сделку о признании вины [32, с.70-73].

Таким образом, проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

- институт процессуальных соглашений применяются как в государствах, в которых действует англо-саксонская правовая система, так и странах континентального права;
- существенное различие в применении института процессуальных соглашений заключается, в основном, в свободе действий прокурора в англо-саксонской правовой системе (США), как главного субъекта заключаемой сделки, и отсутствием такой свободы у прокуроров в государствах с континентальной правовой системой;
- процессуальные полномочия судов при рассмотрении уголовных дел, по которым заключены процессуальные соглашения, позволяют им сохранять независимость и не быть связанными с условиями заключенной сделкой. Более

того, они проверяют соблюдение закона при заключении сделок на предмет добровольности их заключения;

- данный институт позволяет снизить репрессивность уголовной политику государства, одновременно достигая решения задач уголовного процесса;

- процессуальные соглашения экономят силы и средства как органов юстиции, так и других участников уголовного процесса.

2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ – ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ НОВЕЛЛА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

2.1 Цели и основания заключения процессуальных соглашений

Процессуальные соглашения является институтом уголовного процесса. Это означает, что цели возбуждения процессуальных соглашений должны полностью совпадать с целями всей уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем, законодателем не выделены цели уголовного процесса, но определены его задачи.

Не углубляясь в доктринальные толкования относительно целей и задач уголовного процесса (их в уголовно-процессуальной науке множество), остановимся на выводах, сделанных К.И. Загуменным и Э.Е. Манивлец на основании глубоко исследования соотношений понятий «цель» и «задача».

По результатам проведенного анализа философского понимания категории «цель», понимания терминов «цель» и «задача» в психологии, в том числе в психологической теории деятельности, толковании этих терминов в словаре русского языка учеными сделан вывод о том, что достаточных оснований для однозначного и четкого разграничения понятий «цель» и «задача» в науке уголовного процесса на сегодняшний день не имеется. Решая вопрос о соотношении цели и задачи уголовного процесса, целесообразно рассматривать их в качестве двух взаимосвязанных категорий, а именно как желаемый результат и способы, с помощью которых такой результат достигается [35, с.82-85].

В данном контексте можно сказать, что введение института процессуальных соглашений служит достижению целей и решению задач уголовного процесса в целом.

Тем не менее, прописывание целей непосредственно процессуальных соглашений в уголовно-процессуальном законодательстве имеется. Так, Нормативное постановление Верховного Суда РК от 7 июля 2016 года «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» утверждает, что основной целью заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины является быстрое и полное раскрытие, расследование преступлений и оперативное выполнение иных предусмотренных статьей 8 УПК РК задач уголовного процесса путем ускоренного досудебного производства и осуществления судебного разбирательства в сокращенном порядке в соответствии с условиями заключенного соглашения при строгом соблюдении принципов законности, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, презумпции невиновности и других основных начал уголовного процесса [5].

По мнению Ж. Абеновой, отличительной, положительной особенностью приговоров, постановленных в результате рассмотрения уголовного дела в согласительном производстве, состоит в том, что потерпевший лишается права

на обжалование приговора, а прокурор уже не имеет полномочий на опротестование приговора по заключенному процессуальному соглашению [36, с.87].

Коллектив казахстанских авторов также отмечает, что подход законодателя в рассматриваемой части снимает такую перспективу, как апелляция и кассация. Это означает:

«- во-первых, осужденный не опасается в части в реализации условий заключенного соглашения в его отношении;

- во-вторых, потерпевший получает удовлетворение всех своих притязаний, причем в наиболее краткие сроки;

- в-третьих, ввиду отсутствия таких стадий уголовного процесса, как апелляционное и кассационное производство, существенным образом сокращаются судебные издержки;

- в-четвертых, прокурор получает возможность полной реализации своих задач с позиции государственного обвинения [37, с.59-62].

Действительно, рассмотрение уголовного дела в согласительном производстве исключает длительное «хождение» уголовного дела по судебным инстанциям, что позволяет говорить о полном завершении уголовного процесса, за исключением стадии исполнения приговора.

Законом также определена цель процессуального соглашения в форме сотрудничества. Так, в пункте 2) части 1 статьи 612 УПК РК закреплено, что цели процессуального соглашения в форме сотрудничества – это содействие раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений [1].

Таким образом получается, что институт процессуальных соглашений служит цели по достижению гармонии интересов таких участников уголовного процесса, как государство, обвиняемый, подсудимый и потерпевший. Помимо этого, в процессе применения процессуальных соглашений достигается цель по исключению излишних формальностей, коими обременен обычный ход уголовного процесса. В результате складывается достижение «суммарной», итоговой цели в виде процессуальной экономии, причем не только для государства, а для всех участников уголовного процесса.

Основаниями для заключения процессуального соглашения в виде сделки о признании вины согласно части 1 статьи 613 УПК РК являются:

1) добровольное изъявление подозреваемым, обвиняемым желания на заключение процессуального соглашения;

2) подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда;

3) согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения в случае его участия в деле [1].

Вполне очевидно, что значение добровольности волеизъявления привлекаемого к уголовной ответственности лица заключается, прежде всего, в том, чтобы этим лицам была разъяснена возможность окончания расследования таким образом и разъяснены как условия, так и последствия такого соглашения. Эту информацию подозреваемому и обвиняемому должны разъяснить лица, осуществляющие досудебное производство, вкупе с разъяснением прав, связанных с их процессуальным статусом. Так, пункт 16) части 9 статьи 64 УПК РК предусматривает, что «подозреваемый и обвиняемый на любой стадии расследования вправе заявить ходатайство прокурору либо выразить ему согласие о заключении процессуального соглашения с изложением своих предложений о виде и мере наказания и заключить процессуальное соглашение» [1].

Нормы закона о добровольности волеизъявления лиц на заключение процессуального соглашения подкрепляется положением о праве подозреваемого, обвиняемого отказаться от процессуального соглашения до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения (часть 2 статьи 614 УПК РК).

В части того, что лица, идущие на заключение процессуального соглашения, не оспаривают инкриминируемые им деяния и собранные по делу доказательства их причастности к преступлению, характер и размер причиненного ими вреда следует сказать следующее.

Действительно, согласно принципу презумпции невиновности, никто не обязан доказывать свою невиновность. Это означает, что подозреваемый и обвиняемый вправе, как не доказывать, так и доказывать свою невиновность. Однако термин «не оспаривать» означает, что эти лица не проявляют свою активность по поводу выдвигаемых против них доказательств по подозрению, обвинению их в совершении уголовного правонарушения, хотя обладают таким правом. Это «не оспаривание» не предполагает выражение согласия путем признательных показаний. В отношении того, каким образом должно быть выражено «не оспаривание» нормативного разъяснения нет. Скорее всего, данное понятие связано с молчанием подозреваемых, обвиняемых.

В данном случае справедливы высказывания И. Фойницкого, который еще в прошлом веке утверждал, что молчание подсудимого не вменяется ему в вину; но если подсудимый оставляет без возражений изобличающие его доказательства, имея возможность опровергнуть их, то мы, естественно, склонимся к принятию их за основание нашего дальнейшего суждения по делу [38, с.211]

А.С. Гамбарян и Ю.В. Айрапетян считают, что «лицо инкриминируемое ему деяние может не оспаривать посредством двух действий:

- 1) путем прямого заявления о том, что не оспаривает обвинение;
- 2) сохраняя молчание, т.е. воздерживаясь от действий, направленных на оспаривание обвинения (условное (предполагаемое) признание вины)» [39, с.754-765].

Прямое выражение не оспаривания подозрения, обвинения, по нашему мнению, в соответствии с порядком закрепления волеизъявления участников уголовного процесса должно получить отражение, например, в протоколе допроса подозреваемого, обвиняемого.

Молчание в досудебных стадиях, обычно, не требует процессуального закрепления. В стадии главного судебного разбирательства факт молчания отражается в протоколе судебного заседания.

Однако, в соответствии с частью 2 статьи 365 УПК РК молчание подсудимого истолковывается как непризнание им своей вины.

Данный факт свидетельствует о правовом пробеле в толковании понятия «не оспаривает подозрения, обвинения» (или даже противоречие между нормами уголовно-процессуального права по поводу молчания подозреваемого, обвиняемого).

Так, в нормативном постановлении Верховного Суда РК от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» применяется указанная терминология при отсутствии разъяснения его правовой сути.

В данном постановлении сказано, что при заключении соглашения о признании вины прокурор не вправе ставить условием его заключения признание подозреваемым, обвиняемым своей вины. В соглашении о признании вины в соответствии с пунктом 2) части первой статьи 613 УПК РК является достаточным указание о том, что подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда [5].

На наш взгляд, в этой связи требуется внесение ясности в дифференциацию двух видов молчания привлекаемых к уголовной ответственности лиц относительно выдвигаемого подозрения, обвинения: молчания, происходящем в стадии главного судебного разбирательства и молчания, происходящем в процессе заключения процессуального соглашения в виде сделки о признании вины. При этом второй вид молчания должен быть комментированным самим подозреваемым, обвиняемым.

Любые действия привлекаемых к уголовной ответственности лиц должны получить фиксацию в форме уголовно-процессуальных документов, то есть получить уголовно-процессуальное удостоверение. Как известно, для этого законом предусмотрено составление в необходимых случаях протокола следственного или иного процессуального действия, с соблюдением предписываемых законом правил. Факт не оспаривания указанными лицами инкриминируемых им деяний также может быть зафиксирован в соответствующем протоколе. Лица, привлекаемые к уголовной ответственности, также в установленном законом порядке удостоверяют данный факт путем учинения своих подписей.

Для этого, по нашему мнению, целесообразно в пункт 14 Нормативного постановления Верховного Суда РК от 7 июля 2016 года № 4 «О практике

рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» после слов «размер причиненного ими вреда» внести следующее дополнение: «о чем должен быть составлен отдельный протокол».

В случае участия в уголовном процессе по делу потерпевшего его согласие становится обязательным условием заключения сделки о признании вины.

На наш взгляд, это главное из всех предусмотренных законом оснований, поскольку само уголовное преследование лица, виновного в совершении уголовного правонарушения, осуществляется в защиту лица, потерпевшего от правонарушения, а также восстановления его нарушенных прав и возмещения причиненного ему ущерба.

Согласие потерпевшего в качестве главного условия заключения сделки соотносится с нормами, заключенными в статье 6 «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотреблений властью, которые предусматривают, что правоохранительные органы должны заботиться о том, чтобы судебные и иные административные процедуры способствовали удовлетворению потребностей жертв преступления путем учета их волеизъявлений в ситуациях, когда речь идет непосредственно об их личных интересах. При этом не должны незаконно ущемляться права обвиняемого лица согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия [40, с.1].

Р.Н. Юрченко считает, что соглашение о признании вины наиболее выгодно для потерпевшего, поскольку именно этому субъекту очень важно скорейшее восстановление его нарушенных прав и получение компенсации за причиненный ущерб. А, поскольку, условием сделки о признании вины является не оспаривание своей вины, размера и характера причиненного вреда, а также его неперемное возмещение в оговоренные в сделке и приговоре суда сроки, то потерпевший освобождается от необходимости доказывать свои иски требования, а впоследствии многие годы вынужденно ждать выполнения этих требований в порядке исполнения судебного акта в части решения по гражданскому иску [41, с.1].

Помимо этого, является общеизвестным факт того, что для потерпевших лиц является большим обременением участие в судебном разбирательстве и необходимость повторного переживания негативных чувств, связанных с последствиями совершенного в отношении них уголовного правонарушения.

Процессуальная регламентация заключения процессуального соглашения в форме сотрудничества не содержит прямых указаний его оснований.

В ученой среде есть мнение, что ходатайства лиц, наделенных правом инициирования заключения соглашения, являются лишь поводом для этого. Однако юридическим основанием заключения такого соглашения следует признать согласие следователя и прокурора, выраженное в специальном процессуальном решении относительно заявленного ходатайства [42, с.66-68].

Е.Л. Федосеева предлагает понимать под фактическим основанием сделки в виде соглашения о сотрудничестве указание лицами, инициировавшими

данное соглашение, на наличие сведений, которые могут содействовать пресечению готовящихся или раскрытию уже совершенных преступлений, способствовать установлению имущества, добытого преступным путем и иных обстоятельствах, имеющих доказательственное значение в деле всестороннего и полного расследования уголовного дела [43, с.192-193].

По нашему мнению, получение указанной информации предполагается лишь в перспективе. Лицо, идя на заключение соглашения о сотрудничестве, не будет заблаговременно, без полагающегося «торга» выдавать полную информацию, поскольку для него это основной предмет «торга».

Л.В. Топчиева, напротив, считает, что фактическим основанием для заключения органами уголовного преследования соглашения о сотрудничестве является отсутствие у них необходимых фактических данных для успешного завершения тяжкого или особо тяжкого преступления [44, с.180-182].

На наш взгляд, указанные выше авторы упускают один важный момент – это то, что лицо, заключающее соглашение о сотрудничестве, может предложить информацию по совершенным или совершаемым преступлениям, в котором он лично участия не принимал.

Нам в большей степени импонирует мнение А.Л. Карлова, который видит в качестве основания заключения соглашения о сотрудничестве присутствие объективной потребности и целесообразности заключения с инициаторами ходатайства соглашения о сотрудничестве. Имеется в виду потребность в сотрудничестве с позиции наличия или отсутствия в арсенале следствия необходимой информации, доказывающей преступную деятельность инициаторов ходатайств и их сообщников, либо иных лиц, совершивших связанные с расследуемым преступлением» [42, с.66-68].

По нашему мнению, в данном случае уместно говорить о сложном двухкомпонентном основании, которое представляет собой совокупность:

- ходатайства об этом лиц, привлекаемых к уголовной ответственности и осужденного. Согласно части 1 статьи 618 УПК РК указанные лица вправе подать свое ходатайство лицу, ведущему в данный период уголовный процесс или к прокурору;

- установления уполномоченными должностными лицами наличия возможности способствовать раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

В данном случае следует акцентировать внимание на том, что одного лишь желания лиц, причастных к совершению уголовного правонарушения, заключить соглашения о сотрудничестве недостаточно. Необходимо обязательное установление второго компонента основания для соглашения. Только в случае установления действительной возможности указанных лиц способствовать раскрытию или расследованию обозначенных законом преступлений уполномоченные лица могут пойти на заключение соглашения о сотрудничестве.

О том, что в данном случае имеет место более высокий уровень сложности решаемого вопроса, по сравнению со сделкой о признании вины, свидетельствует тот факт, что соглашение подлежит утверждению «прокурором области или приравненным к нему прокурором, их заместителями, а с осужденным – Генеральным Прокурором РК либо его заместителем» (часть 2 статьи 618 УПК РК).

Согласно пункту 3) статьи 620 УПК РК прокуроры имеют полномочие на вынесение постановления об отказе в утверждении соглашения о сотрудничестве.

Согласно исследованиям российских процессуалистов, основаниями к вынесению постановления об отказе в заключении соглашения о сотрудничестве являются:

- отсутствие в заявленном ходатайстве конкретных обязательств заявителей по оказанию содействия органам следствия;
- отсутствие целесообразности, поскольку при решении вопроса о заключении соглашения о сотрудничестве прокурорами обращается внимание на характер сведений, которые обязуются сообщить подозреваемые, обвиняемые, осведомленность правоохранительных органов об отдельных эпизодах криминальной деятельности и влияние сообщаемой информации на доказанность данных преступлений;
- отказ заявителей ходатайств от дачи показаний и др. [45, с.149-150].

На наш взгляд, еще одним, дополнительным основанием, дающим право на заявление намерения заключить процессуальное соглашения о сотрудничестве является факт пребывания лиц, заключающих соглашение, в статусе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Так, доктор юридических наук Г.В. Абшилава считает, что «презумирование виновности обвиняемого и закрепление этого предположения в соглашении – совершенно необходимое условие действительности соглашения. Невинный человек, лицо, не имеющее статуса обвиняемого (подозреваемого), выступать стороной в соглашении о сотрудничестве не может. Конечно, допустима ситуация, когда необоснованно обвиненное лицо становится субъектом соглашения, но и в этом случае формальное условие – наличие у него процессуального статуса обвиняемого (подозреваемого) будет соблюдено. Если последующее расследование покажет невиновность этого лица, то условия соглашения автоматически аннулируются, само соглашение будет юридически ничтожным. Это, по мнению этого автора, скажется и на доказательствах, полученных в рамках сотрудничества сторон по данному соглашению: их следует признать недопустимыми» [46, с.91-94].

Вполне очевидно, что лица, привлекаемые к уголовной ответственности, могут заявить о своем намерении заключить процессуальное соглашение в форме сотрудничества только при условии признания ими своей вины в инкриминируемом им преступлении. Это, в свою очередь, влияет по формированию позиции предварительного следствия, которое отражается в

составленных постановлении о квалификации деяния подозреваемого, отчете о завершении досудебного расследования следователем, а также обвинительного акта прокурором. Поэтому еще до составления соглашения о сотрудничестве необходимо определиться с подозрением, обвинением.

Именно статус лиц, ходатайствующих о заключении процессуального соглашения, позволяет в полной мере говорить о том, что имеет место соглашение о сотрудничестве. Без наличия подобного статуса указанные участники соглашения превращаются в обычных свидетелей и ни о каком соглашении о сотрудничестве речи быть не может, поскольку дача свидетельских показаний является долгом любого гражданина РК.

Таким образом следует заключить, что цели и основания заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины и в форме сотрудничества имеют существенные различия. Объединяющим понятием этих двух форм уголовно-процессуального института является соглашение, в рамках которого государство с одной стороны, и лица, привлекаемые к уголовной ответственности, с другой стороны, договариваются на взаимовыгодных условиях, при разных, предусмотренных законом основаниях, завершить уголовный процесс по конкретному уголовному делу (включая исполнение приговора).

2.2 Порядок заключения процессуальных соглашений

Порядок заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины состоит, прежде всего, в порядке рассмотрения ходатайства о заключении процессуального соглашения, а также составления самого процессуального соглашения.

Согласно статьи 625 УПК РК подозреваемый, обвиняемый, подсудимый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату. Процессуальное соглашение может быть заключено по инициативе прокурора.

Орган, ведущий уголовный процесс, получив ходатайство от подозреваемого, обвиняемого либо защитника о заключении процессуального соглашения о производстве в форме сделки о признании вины, с учетом оснований, предусмотренных статьей 613 УПК РК, в течение трех суток направляет поступившее ходатайство вместе с материалами уголовного дела прокурору для решения вопроса о заключении процессуального соглашения.

Прокурор истребует дело из органа, осуществляющего расследование, выполняет действия, предусмотренные частью 4 статьи 615 УПК РК, усмотрев в деле возможность заключения процессуального соглашения, предлагает стороне защиты обсудить вопрос о его заключении либо письменно сообщает об отказе в удовлетворении ходатайства.

Прокурор при рассмотрении вопроса о возможности заключения процессуального соглашения обязан проверить:

- 1) подпадает ли деяние, совершенное лицом под процессуальное соглашение о производстве в форме сделки о признании вины;
- 2) добровольность заявленного лицом ходатайства о заключении процессуального соглашения и осведомленность о последствиях его заключения;
- 3) лицо не оспаривает собранные доказательства и квалификацию деяния;
- 4) согласие лица с характером и размером причиненного им вреда и гражданским иском;
- 5) отсутствие в деле обстоятельств, влекущих прекращение уголовного преследования.

Для выяснение указанных обстоятельств прокурор вызывает подозреваемого, обвиняемого (требует доставления содержащегося под стражей), его защитника и потерпевшего, у которых выясняет мнение о возможности заключения процессуального соглашения. Лицу, подавшему ходатайство, прокурор разъясняет последствия заключения процессуального соглашения, право отказаться от его заключения.

При несогласии потерпевшего процессуальное соглашение не заключается. Если потерпевший согласен, то с учетом его мнения по вопросу возмещения причиненного преступлением вреда прокурор и сторона защиты заключают процессуальное соглашение, которое излагается в письменном виде и подписывается участниками соглашения [1].

Верховный суд РК дает следующие разъяснения.

Орган, ведущий уголовный процесс, до направления прокурору поступившего ходатайства о заключении соглашения о признании вины обязан в соответствии с требованиями пункта 22) части 6 статьи 71 УПК РК разъяснить потерпевшему о том, что он имеет право знать о намерении сторон заключить соглашение о признании вины, о его условиях и последствиях, наличия у него права предлагать свои условия по возмещению ущерба, причиненного преступлением, либо возражать против его заключения. О производстве данного действия на стадии досудебного расследования с соблюдением требований статьи 199 УПК РК составляется протокол, а в судебном разбирательстве – заносится в протокол судебного заседания.

В целях надлежащего обеспечения прав потерпевшего в уголовном процессе на этапе заключения соглашения о признании вины и получения согласия потерпевшего на его заключение прокурор должен дополнительно разъяснить потерпевшему о предусмотренных статьей 614 УПК РК правовых последствиях дачи им согласия на заключение соглашения о признании вины. О производстве данного действия прокурором с соблюдением требований статьи 199 УПК РК составляется протокол.

Поскольку согласие потерпевшего на заключение соглашения о признании вины является обязательным условием его заключения, за исключением когда по уголовному делу потерпевший (физические или юридическое лицо) отсутствует, то такое согласие потерпевшего в письменной форме должно быть приобщено к материалам уголовного дела вместе с протоколами разьяснения потерпевшему его прав и последствий дачи им согласия на заключение соглашения о признании вины [5].

Представляется, что в данном случае уголовно-процессуальным законом усилены положения по защите прав и законных интересов потерпевшего в условиях составления сделки в форме признания вины. В этой связи закон предусматривает подробное протоколирование процедуры разьяснения прав потерпевшему. Причем, сначала такое разьяснение проводится лицом, осуществляющим расследование, а затем соответствующим прокурором.

Если по уголовному делу потерпевшим признано юридическое лицо, то согласие на заключение соглашения о признании вины дает представитель юридического лица, наделенный юридическим лицом такими полномочиями.

Соглашение о признании вины может быть заключено и при отсутствии по уголовному делу потерпевшего – физического или юридического лица (к примеру, по делам о незаконном обороте наркотическим средств и тому подобное).

При заключении соглашения о признании вины прокурор не вправе ставить условием его заключения признание подозреваемым, обвиняемым своей вины. В соглашении о признании вины в соответствии с пунктом 2) части 1 статьи 613 УПК РК является достаточным указание о том, что подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда.

В случае заявления подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или прокурором ходатайства о заключении соглашения о признании вины и его заключении, участие защитника по уголовному делу в соответствии с требованиями пункта 11) части 1 статьи 67 УПК РК является обязательным. При заключении несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, подсудимым с прокурором соглашения о признании вины в соответствии с требованиями части 3 статьи 537 УПК РК и части 3 статьи 542 УПК РК в этом процессуальном действии, наряду с защитником в обязательном порядке участвует законный представитель из числа лиц, указанных в пункте 13) статьи 7 УПК РК [5].

В соответствии со статьей 616 УПК РК в процессуальном соглашении должны быть указаны:

- 1) дата и место его составления;
- 2) должностное лицо органа прокуратуры, заключающее процессуальное соглашение;
- 3) фамилия, имя и отчество (при его наличии) подозреваемого, обвиняемого, заключающего соглашение, дата и место их рождения, место

жительства и род занятий, фамилия, имя, отчество (при его наличии) его защитника;

4) описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с положениями УПК РК;

5) пункт, часть, статья УК РК, предусматривающие ответственность за данное преступление;

6) обстоятельства, смягчающие уголовную ответственность и наказание, и нормы уголовного закона, которые могут быть применены в отношении подозреваемого, обвиняемого при соблюдении им условий и выполнения обязательств, указанных в процессуальном соглашении;

7) действия, которые подозреваемый, обвиняемый обязуются совершить после заключения процессуального соглашения;

8) вид и размер наказания, о котором будет ходатайствовать прокурор перед судом;

9) последствия заключения процессуального соглашения, предусмотренные статьей 614 УПК РК;

10) о согласии потерпевшего на заключение процессуального соглашения.

Процессуальное соглашение подписывается прокурором, подозреваемым, обвиняемым, его защитником. До подписания процессуального соглашения подозреваемый, обвиняемый имеют право наедине и конфиденциально обсудить его положения со своим защитником [1].

Предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок составления процессуального соглашения в форме признания вины призван обеспечить:

- во-первых, наличие действительно полной добровольности, как со стороны привлекаемых к уголовной ответственности лиц, так и со стороны потерпевшего лица;

- во-вторых, полную осведомленность участников уголовного процесса относительно своих прав, как в преддверии заключения соглашения, так и при его заключении;

- в-третьих, доведение до сведения участников соглашения правовых последствий его заключения.

Причем все указанные позиции получают письменное закрепление в протоколе, в котором они посредством учинения своих подписей, удостоверяют факт проявления ими своего волеизъявления, а также факт разъяснения им соответствующих правовых положений.

При составлении процессуального соглашения о сотрудничестве законом предусмотрен иной порядок, который имеет значительные различия по сравнению с порядком составления первой формы.

Согласно статьи 619 УПК РК ходатайство о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве представляется подозреваемым, обвиняемым,

подсудимым и осужденным в письменном виде и в обязательном порядке скрепляется подписью защитника.

Если защитник не приглашен подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным, его законным представителем или по поручению подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного другими лицами, то участие защитника обеспечивается органом, ведущим уголовный процесс, либо учреждением или органом, исполняющего наказание.

Следователь, дознаватель, в производстве которых находится уголовное дело, руководитель учреждения или органа, исполняющего наказание, при получении ходатайства о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве в течение суток направляет его прокурору.

Ходатайство подсудимого о заключении процессуального соглашения о сотрудничестве суд направляет прокурору в течение трех суток с момента его поступления.

Осужденный вправе через орган, исполняющий наказание, представить свое ходатайство на имя прокурора области, на территории которой он отбывает наказание, о заключении процессуального соглашения.

Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным с участием их защитников с соблюдением требований, предусмотренных пунктом 2) части 3 статьи 615, пунктами 1), 2), 3), 4), 5), 6) и 7) части 1, частью 2 статьи 616, при необходимости с сохранением его конфиденциальности по правилам статьи 47 и обеспечением безопасности согласно главе 12 УПК РК, и направляется для утверждения соответственно Генеральному Прокурору РК, прокурору области или приравненному к нему прокурору, их заместителям, а с осужденным – Генеральному Прокурору РК либо его заместителю [1].

Приведенные выше положения УПК РК, регламентирующие составление соглашения о сотрудничестве, не предусматривают участие в этой процедуре потерпевшего лица.

Указанные положения не содержат столь скрупулёзной регламентации, призванной удостоверить факт добровольности действий лиц, заключающих соглашение о сотрудничестве со следствием, а также разъяснения им прав и правовых последствий заключаемого соглашения. Должностные лица, осуществляющие досудебное производство, суд или должностные лица учреждений, исполняющих уголовное наказание, никаким образом в данной форме процессуального соглашения участия не принимают. Им отводится роль посредников, передающих ходатайство от его инициаторов прокурору, что не обременяет их обязанностями, к примеру, по сохранению конфиденциальности.

Е.А. Кудайбергенова по этому поводу пишет: «Это приводит к тому, что ходатайство на заключение процессуального соглашения о сотрудничестве становится достоянием большого круга людей уже на стадии переписки, так как оно направляется через канцелярию органа, где оно заявлено. Тогда, о какой конфиденциальности можно говорить, если ходатайство направляется через

третьих лиц. Именно поэтому мы приходим к выводу, что ходатайство на заключение процессуального соглашения о сотрудничестве целесообразно подавать прокурору на личном приеме, либо через защитника» [47, с.216-218].

Различие рассматриваемых форм процессуального соглашения главным образом заключается в том, что при сделке о признании вины, лица, привлекаемые к уголовной ответственности, решают только лишь собственную судьбу посредством заключения сделки. При соглашении о сотрудничестве речь идет не только о правах и интересах лица, идущего на сотрудничество с правоохранительными органами. В результате соглашения о сотрудничестве решается вопрос об уголовной ответственности не только фигуранта соглашения, но и других, возможно, ранее не вовлеченных в уголовный процесс, лиц. В этой связи сохранение конфиденциальности самого факта подачи лицами, виновными в совершении преступления, ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, по нашему мнению, представляется обязательным условием.

Кроме того, при регламентации процессуального порядка составления соглашения о сотрудничестве законодателем сделана ссылка на положения статьи 616 УПК РК, в которой заключен процессуальный порядок совершения сделки о признании вины.

Однако, в силу указанных выше существенных различий должны быть предусмотрены дополнительные процедуры, связанные с разьяснением лицу, заявившему ходатайство о сотрудничестве меры его ответственности.

Так, например, пунктом б) части 1 статьи 468-8 УПК Республики Беларусь при заключении соглашения о сотрудничестве в нем указываются действия, которые подозреваемый (обвиняемый) обязуются совершить в целях оказания содействия предварительному следствию в расследовании преступления, изобличении других соучастников преступления, розыске имущества, приобретенного преступным путем, а также действия по возмещению имущественного ущерба, уплате дохода, полученного преступным путем, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением [48, с.1].

Статья 317.3 УПК Российской Федерации при регламентации порядка составления досудебного соглашения о сотрудничестве предусматривает, что прокурор разьясняет подозреваемому или обвиняемому, заявившим ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, что в случае отказа от дачи показаний в суде в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления, с учетом положений пункта 2 части 4 статьи 46, пункта 3 части 4 статьи 47 настоящего Кодекса его показания могут быть использованы в качестве по уголовному делу; что на основании статьи 317.8 настоящего Кодекса приговор может быть пересмотрен, если после назначения подсудимому наказания будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, им не соблюдены условия и не выполнены обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве; что после

рассмотрения в порядке, предусмотренном статьей 317.1 настоящего Кодекса, уголовного дела, выделенного в отношении его в отдельное производство, он может быть привлечен к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления [49, с.1].

Действительно, не исключается возможность оговора невиновных лиц со стороны лиц, заявивших ходатайство о сотрудничестве. Вполне возможна ситуация умышленного направления следствия по заведомо ложному пути расследования. При этом лица, заявившие ходатайство о сотрудничестве, могут руководствоваться самыми различными мотивами. Это может быть элементарная месть, желание запутать следствие и помочь уйти от уголовной ответственности лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления и т.д.

Уголовно-процессуальное законодательство не содержит нормативного разъяснения относительно того, могут ли ходатайствовать о процессуальном сотрудничестве лица, не находящиеся в статусе одного из лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

В соответствии со статьей 620 УПК РК Генеральный Прокурор РК, прокурор области или приравненный к нему прокурор, их заместители в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а в отношении осужденного – Генеральный Прокурор РК либо его заместитель по поступившему на утверждение процессуальному соглашению:

1) изучают уголовное дело и представленные (истребованные) дополнительные материалы, проверяют юридические и фактические основания заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, а также оценивают характер намерений подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного по выполнению действий, являющихся предметом соглашения;

2) выясняют, ознакомлены ли подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный со всеми условиями и требованиями, связанными с процессуальным соглашением о сотрудничестве, не подвергались ли пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, добровольно ли заключили процессуальное соглашение о сотрудничестве и осознают ли его правовые последствия;

3) утверждают процессуальное соглашение либо выносят постановление об отказе в его утверждении [1].

В результате проведенного исследования порядка заключения процессуальных соглашений мы приходим к выводу о целесообразности следующего дополнения в части 1 статьи 616 УПК РК пунктом 11) в следующей редакции: «при заключении процессуального соглашения о сотрудничестве подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному разъясняется их обязанность по оказанию содействия в расследовании преступлений, в том числе даче показаний об известных им обстоятельствах совершения преступления другими лицами, установлении имущества, добытого преступным путем, а также

о последствиях умышленного сообщения ими ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений».

2.3 Проблемы реализации процессуальных соглашений

Как известно, проблемы реализации правовых предписаний обнаруживаются в процессе практического их применения. Для выяснения наличия проблем реализации процессуальных соглашений также следует обратиться к практике правоприменения, наиболее достоверным отражением которого являются статистические данные.

Так, данные правовой статистики отражены в следующей таблице (Таблица 2).

Таблица №2 – сведения по окончанным уголовным делам.

период	Количество преступлений, уголовные дела о которых направлены в суд	В том числе с заключением процессуального соглашения в виде сделки о признании вины	Окончено дел с использованием сведений, полученных в результате процессуального соглашения о сотрудничестве
В 2020 году	45404	3183	116
В 2021 году	42221	2456	58
В 2022 году	42620	2355	31

По свидетельству правовой статистики реализация правовых положений, регламентирующих основания, условия и порядок заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, может быть признана удовлетворительной.

Статистика заключения процессуального соглашения о сотрудничестве дает основание полагать, что при реализации данной формы соглашений имеются определенные проблемы.

Однако несмотря на наличие удовлетворительных статистических показателей, некоторые проблемы в применении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины все же имеются.

В правовой литературе касательно сделки о признании вины имеются самые различные критические замечания. Так, например, есть мнение, что «органы юстиции принуждая к ее заключению, ограничивают граждан на полное судебное разбирательство уголовного дела, тем самым упрощая работу суда, прокурора и адвоката» [50, с.24-27]. Имеют место «излишняя снисходительность к преступным элементам» [51, с.468], «склонение невиновных или способных защищаться в суде к ее заключению из-за опасения предвзятости и обвинительного уклона в судебном разбирательстве» [52]. Слишком частая

практика сделки с обвиняемым представляет собой «серьезную проблему для системы правосудия ввиду ее незащищенности от разного рода злоупотреблений. Если в суд приходит человек богатый, способный нанять искусного и опытного адвоката, они смогут успешно манипулировать механизмом сделки о признании вины (plea bargaining)» [53].

Так, например, председатель апелляции судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда Ж.К. Бердыгулова предлагает рассмотреть следующую ситуацию: «Так, прокурор, к примеру, предлагая подписать процессуальное соглашение, вводит обвиняемого в заблуждение, говоря, что в случае признания вины, он в процессуальном соглашении даст квалификацию действий виновного по менее тяжкой статье. Обвиняемый соглашается, подписывает соглашение, признает вину, показывает об обстоятельствах совершенного преступления, в том числе указывая признаки более тяжкого преступления. Суд, видя, что действия последнего должны быть квалифицированы по более тяжкой статье, возвращает дело прокурору ввиду отсутствия оснований для рассмотрения дела в согласительном производстве. Прокурор получает дело назад, проводит досудебное расследование и, уже опираясь на признательные показания в совершении более тяжкого преступления, составляет обвинительный акт и направляет дело в суд» [54].

Как относится к подобным ситуациям? С одной стороны, лицо было изблуждено в совершении тяжкого преступления, которое оно действительно совершило, что полностью совпадает с целями и задачами уголовного процесса. С другой стороны, раскрытию преступления в данном случае способствовали не установленный порядок уголовного судопроизводства, а злоупотребления прокурора, который воспользовался недостаточной регламентацией процессуального порядка заключения процессуального соглашения.

Каким образом исключить подобные и иные злоупотребления со стороны государственного обвинителя?

Критике также подвергаются положения части 1 статьи 615 УПК РК, где закреплено: «Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый вправе заявлять ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату. Процессуальное соглашение может быть заключено по инициативе прокурора» [1].

М.Ж. Хведелидзе относительно этого пишет, что стадии, в рамках которых может быть заключена сделка о признании вины, слишком расширяются вплоть до удаления суда в совещательную комнату. Данное обстоятельство значительно усложняет производство по делу, расследованному и завершеному в общем порядке и по которому лицо уже предано суду. Совершенно непонятно, в чем будет заключаться выгода, в случаях, когда лицо, заявит ходатайство о заключении сделки, пребывая в статусе подсудимого [55, с.127-135].

На этом основании автор приходит к выводу о том, что следует ограничить процессуальные пределы для заключения сделки о признании вины стадией досудебного производства.

Действительно, в описанной выше ситуации нет смысла заключения такого процессуального соглашения не только для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, но и для органов, ведущих уголовный процесс, поскольку по делу уже проведено полное расследование в общем порядке. Это означает, что на расследование уже затрачены все силы и средства, то есть ни о какой процессуальной экономии речь не идет. Остается не востребованным положение о том, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не оспаривает подозрение, обвинение, поскольку в результате полного расследования причастность лица к совершенному преступлению установлена в законном порядке.

А. Нурбеков считает, что современная редакция части 1 статьи 615 УПК РК не исключает того, что заявление о заключении сделки о признании вины может сделать осужденный. Это становится возможным при пересмотре дела апелляционной инстанцией, хотя это идет в разрез правовой логике по применению данной формы соглашения [56, с.40]. Имеется в виду, что в соответствии с приговором суда первой инстанции лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, приобретает статус осужденного. Однако при апелляционном рассмотрении дела осужденный вновь оказывается в статусе подсудимого лица.

Данное заявление автора связано с тем, что в части 2 статьи 429 УПК РК сказано: «Председательствующий разъясняет участвующим в заседании лицам их процессуальные права при рассмотрении дела в апелляционной инстанции, в том числе на заключение процессуального соглашения...». Законодателем не сделана необходимая в этой ситуации оговорка, указывающая на конкретную форму процессуального соглашения. С учетом права подсудимого, предусмотренного пунктом 3) части 6 статьи 65 УПК РК и права осужденного, предусмотренного пунктом 5) части 7 статьи 65 УПК РК речь идет о процессуальном соглашении в форме сотрудничества.

Мы солидарны с мнением М.Ж. Хведелидзе, который на основе собственного исследования приходит к заключению о необходимости внесения изменения и изложения части 1 статьи 615 УПК РК в следующей редакции: «1. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент досудебного производства по уголовному делу до предания лица суду. Процессуальное соглашение может быть заключено по инициативе прокурора» [55, с.127-135].

В пользу предлагаемой М.Ж. Хведелидзе редакции части 1 статьи 615 УПК РК свидетельствует необходимость разрешения проблемы в следующей ситуации, предлагаемой к рассмотрению Ж.К. Бердыгуловой.

По ее словам, «рассмотрение дела в согласительном производстве не предполагает сбор и оценку доказательств. В этом видится серьезная проблема. К примеру, лицо подписывает процессуальное соглашение и признает себя виновным. По закону он имеет право в любой момент отказаться от данного соглашения. Так, подсудимый в судебном заседании до ухода суда в совещательную комнату заявляет, что отказывается от процессуального соглашения. Что должен делать суд? После направления дела в суд прокурором уже с обвинительным актом, рассматривать дело в общем порядке? А в результате подписанного процессуального соглашения доказательства виновности органами предварительного расследования в полном объеме не собирались и не закреплялись. Кроме признательных показаний у суда нет других доказательств. Все мы знаем, что обвинительный приговор не может быть постановлен исключительно на признательных показаниях подсудимого, должны быть и другие доказательства. Суд освобожден от обязанности сбора доказательств. Возвратить дело прокурору для проведения дополнительного расследования ныне действующий УПК РК не позволяет. Что из этого следует? Оправдательный приговор? Где же тогда справедливость и неотвратимость наказания?» [54].

Действительно, указанные автором ситуации вполне могут иметь место. Разрешение подобных ситуаций законом не оговорено. Вполне очевидно, что указанные выше сложности могут быть разрешены только лишь с ущербом для целей и задач уголовного процесса.

Возможно, необходимо предусмотреть право подозреваемого, обвиняемого на отказ от заключения процессуального соглашения также до рассмотрения уголовного дела в суде. В таком случае для органов, ведущих уголовный процесс, не будет утрачена возможность проведения полного расследования в общем порядке.

По нашему мнению, разрешению указанных проблем могут послужить изменения в УПК РК, в соответствии с которыми полномочия по утверждению процессуального соглашения в форме сделки о признании вины следует передать следственному судье.

В пользу таких изменений в первую очередь следует отнести тот факт, что прокурор, являясь государственным обвинителем, представляет одну из сторон. Во-вторых, как следует из положений УПК РК и практики правоприменения, утверждение сделки о признании вины прокурором не означает окончательности заключенного соглашения, поскольку оно может быть не принято судом. Иными словами, последнее, решающее слово в данном случае принадлежит суду.

Суд будет выступать арбитром между стороной защиты (подозреваемый и защитник) и стороной обвинения (прокурор, потерпевший), который обеспечит обоснованность и законность процессуального соглашения.

Соответственно решение следственного суда об утверждении процессуального соглашения уже не будет предметом рассмотрения судом первой инстанции. Исключается излишний этап утверждения прокурором

процессуального соглашения, который в последующем оценивается судом на предмет обоснованности и законности.

На основании изложенного полагаем, что было бы целесообразным внести изменение в часть 4 статьи 617 УПК РК и окончательно изложить ее в следующей редакции: «В случае отсутствия необходимости проведения следственных и процессуальных действий после заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины прокурор незамедлительно направляет его следственному судье для утверждения с приложением материалов уголовного дела.

После утверждения следственным судьей соглашения о признании вины досудебное расследование по делу считается окончанным, и прокурор направляет уголовное дело в суд без обвинительного акта, протокола обвинения, о чем уведомляет потерпевшего.

При отказе следственного судьи в утверждении процессуального соглашения, расследование уголовного дела продолжается в общем порядке».

Как свидетельствует правовая статистика по РК очень мало уголовных дел, по которым было заключено процессуальное соглашение о сотрудничестве.

Так, по словам судьи апелляционной судебной коллегии по уголовным делам суда г. Нур-Султана Г. Мергеновой в г. Алматы и в г. Шымкенте «начиная с 2014 года по настоящее время соглашения о сотрудничестве не заключались. По ее мнению, причиной тому является несовершенство некоторых норм, регламентирующих данный уголовно-процессуальный институт» [57].

Процессуальное соглашение в форме сотрудничества заключается исключительно между государством и лицом, пребывающим в статусе подозреваемого, обвиняемого или уже осужденным. При этой процедуре привлечение потерпевшего не предусмотрено.

В части 6 статьи 619 УПК РК прямо прописано: «Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается между прокурором и подозреваемым, обвиняемым, подсудимым или осужденным с участием их защитников.» [1].

Закон не содержит однозначных последствий для лиц, заключивших и выполнивших условия процессуального соглашения.

Так, в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого содержится регламентация в статье 67 УК РК, в соответствии с которой:

«1. Лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности.

2. Положение части первой настоящей статьи не распространяется на лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, за исключением случаев совершения такого преступления несовершеннолетним в отношении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет» [4].

На наш взгляд, ключевыми в приведенных нормах являются слова «может быть», то есть лицо, сотрудничающее со следствием, может быть освобождено от уголовной ответственности, а может быть и не освобождено.

Мы солидарны с рядом авторов, которые «твердо убеждены, что логика эффективного противодействия наиболее опасным видам преступной деятельности требует, чтобы следствием соглашения о сотрудничестве являлось исключительно освобождение лица от уголовной ответственности без какой-либо альтернативы. Подобная преференция после выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве, вступления в силу обвинительного приговора в отношении изобличенных вследствие данного соглашения лиц юридически и практически рациональна, аналогична институту крайней необходимости. Предотвращенный вред и общественная опасность преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, экстремистских и террористических преступлений должны быть значительней или выше, чем преступлений, совершенных лицом, согласившимся на сотрудничество.

Между тем в законодательстве не урегулирован вопрос, за какое преступление лицо может быть освобождено от уголовной ответственности после выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве: только за совершенное первое деяние, либо одновременно и за второе — совершенное в соучастии экстремистское или террористическое преступление (предмет соглашения), либо лишь за второе» [6, с.343].

Д.А. Финк и А.Ж. Такеева обращают внимание на другое: «в УПК РК невыясненным оставляет вопрос о соучастниках в преступной деятельности. Непонятно, должны ли у подозреваемого или обвиняемого быть соучастники в совершении именно того преступления, по поводу которого заключено соглашение, или же он может оказать содействие следствию по другим преступлениям иных лиц, чтобы добиться для себя права на рассмотрение уголовного дела в согласительном производстве? Кроме того, законом не разрешен вопрос о возможном количестве лиц, с которыми возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве в рамках одного уголовного дела. Если количество таких лиц ограничено, то кому следователем необходимо отдать предпочтение? По нашему мнению, органы уголовного преследования должны принимать решение об этом, в зависимости от того, кто из соучастников преступления заявит ходатайство о заключении процессуального соглашения первым, или на самых ранних стадиях производства по делу, так как инициатива оказывать помощь следствию свидетельствует о добровольности желания содействовать раскрытию и расследованию преступления» [58, с.155].

По нашему мнению, в ситуациях заключения процессуального соглашения имеет место торг. В таком случае применимы законы рынка, а именно, покупатель вправе приобрести товар, который, по его мнению, является наиболее ценным и соответствующим его покупательским возможностям. Иными словами, государство должно отдать предпочтение тем предложениям, которые с позиции борьбы с преступностью представляют большую ценность. Таковой может быть информация лиц, заявивших ходатайство о сотрудничестве,

в которой содержится большая по объему и качественная по содержанию. Очередность заявленных ходатайств не должна иметь значение.

Однако вопрос о возможном количестве лиц, с которыми возможно заключение досудебного соглашения о сотрудничестве остается открытым.

Действительно, коль скоро речь идет в основном о преступлениях, совершаемых либо совершенных преступной группой, экстремистских и террористических преступлениях, показаний одного лишь лица могут быть недостаточными. Более того, как известно, по делу должна быть обеспечена совокупность достоверных доказательств. Это может быть достижимо при даче показаний ни одним лицом. К тому же, показания одного лица могут быть не достаточными и не полными по причинам, не зависящим от этого лица.

Неясным остается ответ на вопрос, за совершение какого преступления лицо может быть освобождено от уголовной ответственности по окончании выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве: за инкриминируемое ему в момент заключения соглашения преступление, либо уже осужден; или за преступление, которое было раскрыто при его способствовании, и в котором он принимал участие в качестве соучастника.

Последствия заключения процессуального соглашения в форме сотрудничества существенно отличается от последствий заключения сделки о признании вины.

В рамках процессуального соглашения о сотрудничестве вопросы «об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (статья 72 УК РК), замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращении срока назначенного наказания (статья 73 УК РК) могут рассматриваться судом по ходатайству Генерального Прокурора РК или его заместителя (статьи 476,478 УПК РК)» [4].

В свою очередь, статья 72 УК РК предусматривает следующее: «Лицо, отбывающее лишение свободы, назначенное за террористическое или экстремистское преступление, не повлекшее гибель людей и не сопряженное с совершением особо тяжкого преступления, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если оно оказывает активное содействие в предотвращении, раскрытии или расследовании террористических или экстремистских преступлений, изобличении участников террористической или экстремистской группы.

<...> 3) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также, если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части 7 настоящей статьи;

4) не менее трех четвертей срока наказания, если примененное ранее условно-досрочное освобождение было отменено по основанию, предусмотренному пунктом 3) части 7 настоящей статьи;

5) не менее одной трети срока наказания, назначенного за тяжкое преступление, либо не менее половины срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, в случае выполнения осужденным всех условий процессуального соглашения.

При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

В случае если лицо, отбывающее назначенное судом пожизненное лишение свободы, выполнило все условия процессуального соглашения, оно может быть освобождено условно-досрочно после фактического отбытия не менее пятнадцати лет лишения свободы» [4].

Помимо этого, нормативное постановление Верховного Суда РК от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» дает следующее разъяснение: «При рассмотрении ходатайства Генерального прокурора РК или его заместителя, внесенного в соответствии с частью 3 статьи 621 УПК РК, о сокращении неотбытой части наказания судам надлежит выяснить соблюдение части 2 статьи 618 УПК РК при заключении процессуального соглашения с осужденным, способствовал ли осужденный раскрытию преступлений, относящихся к предмету процессуального соглашения о сотрудничестве, избличению лиц, совершивших особо тяжкие преступления, преступления в составе преступной группы, а также экстремистские и террористические преступления, и имеется ли в отношении виновных лиц вступивший в законную силу обвинительный приговор. При этом неотбытая часть наказания может быть сокращена судом не более чем наполовину» [59].

В итоге, лица, пребывающие в статусе подозреваемого, обвиняемого и подсудимого при условии выполнения ими всех условий соглашения могут рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности, в то время, как осужденным, выполнившим условия соглашения может быть применено условно-досрочное освобождение, либо сокращение неотбытой части наказания наполовину.

При заключении процессуального соглашения в форме сотрудничества законодателем не предусмотрено участие в данной процедуре лица, осуществляющего досудебное расследование по уголовному делу. На наш взгляд, участие этого лица необходимо. Это связано с тем, что согласно статьи 96 УПК РК «при необходимости обеспечить безопасность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого либо осужденного, с которыми заключено процессуальное соглашение, его близких родственников с согласия указанных лиц применяются меры государственной защиты и безопасности, предусмотренные настоящим Кодексом и законами» [1].

Указанные положения уголовно-процессуального закона должны способствовать обеспечению ограничения доступа к сведениям о защищаемом лице, которое может быть начато с начала уголовного процесса по заявлению

защищаемого лица. Указанные меры предусматривают изъятие из материалов уголовного дела сведений об анкетных данных защищаемого лица и хранении их отдельно от основного производства, а также использование в дальнейшем этим лицом псевдонима (часть 3 статьи 97 УПК РК).

Вполне очевидно, что указанные процессуальные мероприятия должны быть реализованы никем иным, как лицом, осуществляющим досудебное расследование по уголовному делу.

Помимо этого, по нашему мнению, процессуальный порядок составления соглашения о сотрудничестве не должен состоять лишь в разъяснении идущим на сотрудничество лицам их прав, в том числе ожидаемых последствий заключения соглашения.

Мы убеждены в том, что одной из причин малого количества заключенных соглашений о сотрудничестве по РК является не обозначенная законом определенность того, каков характер и объем действий предусматривается к выполнению подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным по условиям заключенного соглашения.

Так, в части 3 статьи 621 УПК РК сказано: «В отношении осужденного лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и выполнившего его условия, прокурор обращается в суд с ходатайством в соответствии со статьями 476-478 настоящего Кодекса» [1].

Разъяснений по поводу того, что следует понимать под «условиями соглашения» в законе не имеется.

Представляется, что фиксирование в самом тексте заключаемого соглашения характера и объема действий лица, который он обязуется выполнить, следует понимать в качестве указанных условий.

При наличии описанных выше условий неопределенности, лица, имеющие реальную возможность способствовать раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе совершенных или совершаемых преступными группами, опасаются идти на заключение соглашения о сотрудничестве. Предметом опасений является возможность оказания на них давления со стороны лиц, осуществляющих расследование. Подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, а тем более осужденные боятся оказаться в очень сложной ситуации, при которой органы уголовного преследования будут требовать все больших и больших сведений.

По этому поводу А.В. Пилюк справедливо замечает, что главными при решении вопроса о заключении соглашения либо отказе от его заключения являются, во-первых, доказанность факта совершения преступления, во-вторых, ценность сведений, которые лицо, идущее на сотрудничество, обязуется предоставить. Причем данная ценность представляет собой не объективную категорию, а представление о ней должностного лица, принимающего решение. В связи с тем, что данное соглашение является двусторонним актом, лицу, идущему на сотрудничество, должны быть предоставлены определенные права и гарантии. Одним из гарантий будет получение снисхождения. Однако, данное

снисхождение находится на усмотрении прокурора, и, в ряде случаев, суда [60, с.128-152].

Д.К. Канафин также не исключает возможности того, что в рамках заключения соглашения о сотрудничестве могут камуфлироваться различные негативные методы расследований в отношении невиновных лиц и могут совершаться необоснованные привлечения к уголовной ответственности лиц [61, с.1].

Существование обозначенной нами проблемы в регламентации порядка заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, разумеется, не способствует успешному правоприменению соответствующих уголовно-процессуальных норм.

Другим законодательным пробелом, по нашему мнению, является отсутствие определения сроков, в которые должно быть заключено процессуальное соглашение о сотрудничестве.

Как известно, установленные уголовно-процессуальным законом сроки производства следственных и процессуальных действий и принятия решений являются гарантией обеспечения прав и свобод личности, вовлеченной в орбиту уголовно-процессуальных отношений.

Таким образом, в результате проведенного исследования считаем целесообразным в часть 6 статьи 619 УПК РК внести следующие дополнения:

- после слов «с участием их защитников» дополнить словами «и лица, осуществляющего досудебное расследование»;

- после слов «Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается» дополнить словами «в срок до 15 суток».

Целесообразно также внести изменение в пункт 7) статьи 616 УПК РК, заключающееся в замене слова «действия» на слова «характер и объем действий».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования нами установлено следующее.

1. УПК РК предусматривает две формы института процессуальных соглашений – это сделка о признании вины и соглашение о сотрудничестве.

Как заключено в самом названии первой формы, в его основе находится признание лицом, привлекаемым к уголовной ответственности своей вины, а также волеизъявление потерпевшего в виде согласия, в случаях, когда в уголовном процессе по делу он участвует. При второй форме соглашения – заключения о сотрудничестве, эти два ключевых для первой формы основания не играют никакой роли.

При заключении процессуальных соглашений, как в форме сделки о признании вины, так и в форме соглашения о сотрудничестве, происходит торг, при котором стороны договариваются о взаимных условиях, приходят к общему соглашению. В данном случае реализуется элемент диспозитивности – учет волеизъявления сторон, как это происходит в гражданском процессе.

В результате проведенного исследования правовой природы и содержания такого уголовно-процессуального института, как процессуальные соглашения можно заключить следующее:

- в первую очередь, процессуальные соглашения демонстрирует изменение государственной уголовной политики, предусматривающей применение более гибкого метода противодействия преступности, в рамках которой допускается компромисс в виде заключения взаимовыгодного соглашения;

- институт процессуальных соглашений расширяет сектор диспозитивности в уголовном процессе;

- снижается уровень репрессивности уголовной политики государства;

- процессуальные соглашения являются эффективным средством достижения процессуальной экономии и решения задач уголовного процесса.

2. Проведенный нами анализ уголовно-процессуального законодательства РК позволяет нам сделать вывод о том, что нельзя утверждать, что институт уголовно-процессуального соглашения является абсолютной новеллой. Как показало наше исследование отдельные его элементы присутствовали в уголовном процессе нашего государства всегда, даже в эпоху обычного казахского права в виде примирения сторон, которое безусловно представляет собой элемент процессуального соглашения в форме сделки о признании вины.

В истории российского уголовного процесса, который был перенесен и на территорию Казахстана в связи с его присоединением к Российской империи, такие элементы, как сделки о признании вины, так и соглашения о сотрудничестве присутствовали издревле.

Не отказалось от такого эффективного средства упрощения уголовного процесса и советское государство, начав применять его с первых годов своего существования.

В дальнейшем использование элементов процессуальных соглашений в уголовном процессе развивалось и оформлялось в нормативные предписания, как в УПК КазССР 1959 года, так и в УПК РК 1997 года и реализовалось в УПК РК и УК РК 2014 года.

В результате новеллой для уголовного процесса РК является четкое обособление и наименование, которое открыто и наиболее полно отображает содержание рассматриваемого уголовно-процессуального института, которую еще называют «делкой с правосудием». Ввиду открытого, не завуалированного названия и регламентации процессуального порядка, оно воспринимается как новелла, ранее не имевшая место в уголовном процессе республики.

Однако следует отметить, при всем присутствии правовых предпосылок к появлению современной нормативной интерпретации процессуальных соглашений, его современная регламентация оснований, условий и процессуального порядка требует своего тщательного исследования на предмет его правовой сущности и проблем применения.

3. Рассмотрение вопроса об институте процессуальных соглашений в уголовно-процессуальном законодательстве иностранных государств, на наш взгляд, требует сосредоточения внимания на регламентацию данного института в законодательстве стран дальнего зарубежья. Это обусловлено тем, что практика применения процессуальных соглашений в государствах ближнего зарубежья, в состав которого традиционно принято относить республики бывшего СССР, исчисляется несколькими годами. В советский период нашей истории такого уголовно-процессуального института в законодательстве не было.

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы:

- институт процессуальных соглашений применяется как в государствах, в которых действует англо-саксонская правовая система, так и странах континентального права;
- существенное различие в применении института процессуальных соглашений заключается, в основном, в свободе действий прокурора в англо-саксонской правовой системе (США), как главного субъекта заключаемой сделки, и отсутствием такой свободы у прокуроров в государствах с континентальной правовой системой;
- процессуальные полномочия судов при рассмотрении уголовных дел, по которым заключены процессуальные соглашения, позволяют им сохранять независимость и не быть связанными с условиями заключенной сделкой. Более того, они проверяют соблюдение закона при заключении сделок на предмет добровольности их заключения;
- данный институт позволяет снизить репрессивность уголовной политики государства, одновременно достигая решения задач уголовного процесса;
- процессуальные соглашения экономят силы и средства как органов юстиции, так и других участников уголовного процесса.

4. Основной целью заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины является быстрое и полное раскрытие, расследование преступлений и оперативное выполнение иных предусмотренных статьей 8 УПК РК задач уголовного процесса путем ускоренного досудебного производства и осуществления судебного разбирательства в сокращенном порядке в соответствии с условиями заключенного соглашения при строгом соблюдении принципов законности, судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, презумпции невиновности и других основных начал уголовного процесса.

Цели процессуального соглашения в форме сотрудничества – это способствование раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

Таким образом получается, что институт процессуальных соглашений служит цели по достижению гармонии интересов таких участников уголовного процесса, как государство, обвиняемый, подсудимый и потерпевший. Помимо этого, в процессе применения процессуальных соглашений достигается цель по исключению излишних формальностей, коими обременен обычный ход уголовного процесса. В результате складывается достижение «суммарной», итоговой цели в виде процессуальной экономии, причем не только для государства, а для всех участников уголовного процесса.

Основаниями для заключения процессуального соглашения в виде сделки о признании вины согласно части 1 статьи 613 УПК РК являются:

- 1) добровольное изъявление подозреваемым, обвиняемым желания на заключение процессуального соглашения;
- 2) подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда;
- 3) согласие потерпевшего на заключение процессуального соглашения в случае его участия в деле.

Вопросы возникают по поводу того, что подозреваемый, обвиняемый не оспаривают подозрение, обвинение и имеющиеся по делу доказательства в совершении преступления, характер и размер причиненного ими вреда. Однако термин «не оспаривать» означает, что эти лица не проявляют свою активность по поводу выдвигаемых против них доказательств по подозрению, обвинению их в совершении уголовного правонарушения, хотя обладают таким правом. Это «не оспаривание» не предполагает выражение согласия путем признательных показаний. В отношении того, каким образом должно быть выражено «не оспаривание» нормативного разъяснения нет. Скорее всего, данное понятие связано с молчанием подозреваемых, обвиняемых.

В соответствии с частью 2 статьи 365 УПК РК молчание подсудимого истолковывается как непризнание им своей вины.

Складывается некоторый пробел в толковании понятия «не оспаривает подозрения, обвинения» (или даже противоречие между нормами уголовно-процессуального права по поводу молчания подозреваемого, обвиняемого).

На наш взгляд, в этой связи требуется внесение ясности в дифференциацию двух видов молчания привлекаемых к уголовной ответственности лиц относительно выдвигаемого подозрения, обвинения: молчании, происходящем в стадии главного судебного разбирательства и молчании, происходящем в процессе заключения процессуального соглашения в виде сделки о признании вины. При этом второй вид молчания должен быть комментированным самим подозреваемым, обвиняемым.

Процессуальная регламентация заключения соглашения о сотрудничестве не содержит указания его оснований. По нашему мнению, в данном случае уместно говорить о сложном двухкомпонентном основании, которое представляет собой совокупность:

- ходатайства об этом подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного. Согласно части 1 статьи 618 УПК РК указанные лица вправе подать свое ходатайство в орган, ведущий уголовный процесс или к прокурору;
- установления уполномоченными должностными лицами наличия возможности способствовать раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

Следует заключить, что цели и основания заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины и в форме сотрудничества имеют существенные различия. Объединяющим понятием этих двух форм уголовно-процессуального института является соглашение, в рамках которого государство с одной стороны, и лица, привлекаемые к уголовной ответственности, с другой стороны, договариваются на взаимовыгодных условиях, при разных, предусмотренных законом основаниях, завершить уголовный процесс по конкретному уголовному делу (включая исполнение приговора).

5. Порядок заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины состоит, прежде всего, в порядке рассмотрения ходатайства о заключении процессуального соглашения, а также составления самого процессуального соглашения.

Регламентация процессуального порядка заключения процессуального соглашения в форме признания вины призвана обеспечить:

- во-первых, наличие действительно полной добровольности, как со стороны привлекаемых к уголовной ответственности лиц, так и со стороны потерпевшего лица;
- во-вторых, полную осведомленность участников уголовного процесса относительно своих прав, как в преддверии заключения соглашения, так и при его заключении;
- в-третьих, доведение до сведения участников соглашения правовых последствий его заключения.

Порядок заключения второй формы процессуального соглашения – соглашения о сотрудничестве существенно отличается от порядка заключения сделки о признании вины и не предусматривает участия потерпевшего лица.

При данной форме соглашения нет столь скрупулёзной регламентации в части установления добровольности действий подозреваемых, обвиняемых, подсудимых или осужденных, а также разъяснения им прав и правовых последствий заключаемого соглашения. Лица, осуществляющие досудебное расследование, суд или должностные лица учреждений, исполняющих уголовное наказание, никаким образом в данной форме процессуального соглашения участия не принимают. Им отводится роль посредников, передающих ходатайство от его инициаторов прокурору, что не обременяет их обязанностями, к примеру, по сохранению конфиденциальности.

Различие рассматриваемых форм процессуальных соглашений главным образом заключается в том, что при сделке о признании вины, лица, привлекаемые к уголовной ответственности, решают только лишь собственную судьбу посредством заключения сделки. При соглашении о сотрудничестве речь идет не только о правах и интересах лица, идущего на сотрудничество с правоохранительными органами. В результате соглашения о сотрудничестве решается вопрос об уголовной ответственности не только фигуранта соглашения, но и других, возможно, ранее не вовлеченных в уголовный процесс, лиц.

При составлении процессуального соглашения о сотрудничестве в соответствии с положениями статьи 616 УПК РК применяется такая же форма, как и при составлении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины. Однако, в силу указанных выше существенных различий должны быть предусмотрены дополнительные процедуры, связанные с разъяснением лицу, заявившему ходатайство о сотрудничестве меры его ответственности.

6. Как известно, проблемы реализации правовых предписаний обнаруживаются в процессе практического их применения. Для выяснения наличия проблем реализации процессуальных соглашений мы обратились к практике правоприменения, наиболее достоверным отражением которого являются статистические данные.

По свидетельству правовой статистики реализация правовых положений, регламентирующих основания, условия и порядок заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, может быть признана удовлетворительной.

Статистика заключения процессуального соглашения о сотрудничестве дает основание полагать, что при реализации данной формы соглашений имеются определенные проблемы.

Однако несмотря на наличие удовлетворительных статистических показателей, некоторые проблемы в применении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины все же имеются.

Некоторые сложности связаны с тем, что, в соответствии с законодательной регламентацией, сделка о признании вины может быть заключена на любой стадии уголовного процесса, вплоть до удаления судей в совещательную комнату.

Рассмотрев возможные варианты наступления негативных последствий указанных положений, мы проявляем солидарность с мнением М.Ж. Хведелидзе, который на основе собственного исследования приходит к заключению о необходимости внесения изменения и изложения части 1 статьи 615 УПК РК в следующей редакции: «1. Подозреваемый, обвиняемый вправе заявить ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в любой момент досудебного производства по уголовному делу до предания лица суду. Процессуальное соглашение может быть заключено по инициативе прокурора».

Мы также полагаем, что возможно, необходимо предусмотреть право подозреваемого, обвиняемого на отказ от заключения процессуального соглашения также до рассмотрения уголовного дела в суде. В таком случае для органов, ведущих уголовный процесс, не будет утрачена возможность проведения полного расследования в общем порядке.

По нашему мнению, разрешению указанных проблем могут послужить изменения в УПК РК, в соответствии с которыми полномочия по утверждению процессуального соглашения в форме сделки о признании вины следует передать следственному судье.

В пользу таких изменений в первую очередь следует отнести тот факт, что прокурор, являясь государственным обвинителем, представляет одну из сторон. Во-вторых, как следует из положений УПК РК и практики правоприменения, утверждение сделки о признании вины прокурором не означает окончательности заключенного соглашения, поскольку оно может быть не принято судом. Иными словами, последнее, решающее слово в данном случае принадлежит суду.

Таким образом, в результате проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

1. разъяснение, закрепленное в пункте 37) статьи 7 УПК РК следует дополнить и окончательно изложить в следующей редакции: «процессуальное соглашение – соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым, а также потерпевшим, в случаях участия его в деле, на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом»;

2. в пункт 14 нормативного постановления Верховного Суда РК от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» после слов «размер причиненного ими вреда» внести следующее дополнение: «о чем должен быть составлен отдельный протокол»;

3. внести изменения в часть 1 статьи 616 УПК РК, дополнив пунктом 11) в следующей редакции: «при заключении процессуального соглашения о

сотрудничестве подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному разъясняется их обязанность по оказанию содействия в расследовании преступлений, в том числе даче показаний об известных им обстоятельствах совершения преступления другими лицами, установлении имущества, добытого преступным путем, а также о последствиях умышленного сообщения ими ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений»;

4. внести изменение в часть 4 статьи 617 УПК РК и окончательно изложить ее в следующей редакции: «В случае отсутствия необходимости проведения следственных и процессуальных действий после заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины прокурор незамедлительно направляет его следственному судье для утверждения с приложением материалов уголовного дела.

После утверждения следственным судьей соглашения о признании вины досудебное расследование по делу считается окончанным, и прокурор направляет уголовное дело в суд без обвинительного акта, протокола обвинения, о чем уведомляет потерпевшего.

При отказе следственного судьи в утверждении процессуального соглашения, расследование уголовного дела продолжается в общем порядке»;

5. в часть 6 статьи 619 УПК РК внести следующие дополнения:

- после слов «с участием их защитников» дополнить словами «и лица, осуществляющего досудебное расследование»;

- после слов «Процессуальное соглашение о сотрудничестве заключается» дополнить словами «в срок до 15 суток».

6. внести изменение в пункт 7) статьи 616 УПК РК, заключающееся в замене слова «действия» на слова «характер и объем действий».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023г.) \\
[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/157585> (дата обращения: 25.03.2023).
2. Значение слова сделка // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kartaslov.ru/значение-слова/сделка> (дата обращения: 10.12.2022).
3. Гражданский кодекс Республики Казахстан. Общая часть. от 27 декабря 1994 года \\
[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061 (дата обращения: 27.03.2023).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.03.2023 г.) \\
[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 20.03.2023).
5. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 года № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» \\
[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/document/?doc_id=1004273 (дата обращения: 20.01.2023).
6. А.Н. Ахпанов, В.А. Азаров, А.О. Балгынтаев. Процессуальные соглашения в уголовном судопроизводстве: законотворческий опыт Республики Казахстан // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. №2. - С. 343-350.
7. В.В. Колесник. Природа досудебного соглашения о сотрудничестве с позиции договорной концепции «сделка о признании обвинения и сотрудничестве» // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. Т. 5. №10. - С. 36-57.
8. Институт процессуального соглашения в форме сделки о признании вины (Мамонтов Н.И., судья Верховного Суда Казахстана в почетной отставке, Мамонтов В.Н., заместитель Администратора судов города Нур-Султана) \\
[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document> (дата обращения: 10.02.2023).
9. В.В. Колесник. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе Российской Федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика: автореф. дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09. – Нижний Новгород, 2013. –с.33.
10. Н.А. Сивцева. К вопросу о понятии досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе российской федерации // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2018. №1(09). - С. 68-77.
11. Ж. Ибрагимов. Сроки оспаривания и примирения в обычном праве казахов // Бизнес, менеджмент и право. 2016. №1-2(33-34). - С. 86-90.

12. А.А. Волков. Понятие досудебного соглашения: история и состояние // Вестник Екатеринбургского института. 2022. №1(57). - С. 139-145.
13. А.С. Шаталов. Досудебное соглашение о сотрудничестве - новый институт российского уголовного судопроизводства // Право. - М.: ГУ ВШЭ, 2009, № 4. - С. 51-60.
14. Уголовно-процессуальный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года (с изменениями) (утратил силу) \ \ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1004281 (дата обращения: 18.02.2023).
15. А.Ю. Кирсанов. Досудебное соглашение о сотрудничестве. Анализ, практика, выводы. М. 2012. - с.10.
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.11.2014 г.) (утратил силу) \ \ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442 (дата обращения: 18.02.2023).
17. А.Х. Гарифуллина, И.Г. Сафаров. Предпосылки возникновения и развития упрощенных форм производства в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. №3(9). - С. 118-122.
18. В.Ю. Голубовский, Н.Н. Гусева. Развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Московского университета МВД России. 2014. №11. - С. 146-150.
19. А.А. Иванов. Правовое регулирование сделок о признании вины в США // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. №2 (1). С. 282-286.
20. А.В. Бахновский. Сделка с правосудием": особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / - Краснодар, 2008. - с.19.
21. Тиссен О.П. Plea bargaining в американском уголовном судопроизводстве // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.konspekt.biz/index.php> (дата обращения: 01.02.2023).
22. А.Г. Волеводз, П.А. Литвишко. Институт коронного свидетеля: краткий сравнительный анализ законодательства некоторых государств Европы и России // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №2 (17). - С.226-234.
23. Felony Arrests: Their Prosecution and Disposition in New York City' s Courts // Vera Institute of Justice. New York, 1977.
24. И.А. Подройкина. Зарубежный опыт и преемственность при построении системы наказаний в России. // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 4 (21). - С. 247-250.
25. Барабанов П.К. Соглашения в немецком уголовном процессе. \ \ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://xn----7sbaj7auwnffhk.xn--p1ai/article/1142> (дата обращения: 01.03.2023).

26. Р.Е. Джансараева. Сделки о признании вины: сравнительный анализ // Материалы круглого стола – Сделка о признании вины в рамках новой модели УПК РК, 2012.
27. К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. Уголовный процесс западных государств. Изд. 2-е, доп. и испр. М., 2002; Пилюк А. В. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве российской федерации в свете типологии современного уголовного процесса. Монография. Томск, 2011.
28. А. В. Бахновский. Сделка с правосудием: Особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции: дисс. ... канд. юрид. Наук. Краснодар, 2008.
29. Закон Франции LOI no 99-515 du 23 juin 1999 renforçant l'efficacité de la procédure pénale (rectificatif) \ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000762827> (дата обращения: 11.01.2022).
30. Yehonatan G. The Comparative Law And Economics Of Plea Bargaining: Theory And Evidence Harvard Law School Cambridge. MA 02138, Discussion Paper No. 39(7) 2011. \ [Электронный ресурс]. URL: http://www.law.harvard.edu/programs/olin_center/fellows_papers/pdf/Givati_39.pdf (дата обращения: 05.05.2022).
31. Judge Peter J. Messitte. Plea bargaining in various criminal justice systems. Uruguay, 2010. \ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.law.ufl.edu/_pdf/academics/centers/cgr/11th_conference/Peter_Messitte_Plea_Bargaining.pdf (дата обращения: 07.05.2022).
32. В.В. Колесник. Правовое регулирование заключения сделки с правосудием в законодательстве Бельгии // Союз криминалистов и криминологов. 2021. № 4 - С.70-73.
33. Уголовно-процессуальный кодекс Бельгии. Belgian Code of Criminal Procedure \ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.legislationline.org/download/id/8241/file/Belgium_CPC_1808_am2019_fr.pdf (дата обращения: 20.02.2022).
34. Н.Г. Стойко, А.С. Шагинян. Уголовный процесс Англии и Уэльса, Бельгии и Дании: сравнительно-правовой аспект. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-та, 1997. - с.82
35. К.И. Загуменный, Э.Е. Манивлец. Соотношение целей и задач в науке уголовного процесса // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса. Материалы Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Посвящена 80-летию ДонНУ. под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2017. - С. 82-85.
36. Ж. Абенова. Процессуальное соглашение или сделка с прокурором // Заңгер, №3 (176), 2016. – С.87-88.

37. Б.Х. Толеубекова, Н.Б. Калкаева, Т.Б. Хведелидзе, М.Ж. Хведелидзе. Назначение, цели и задачи имплементации в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Казахстана института процессуального соглашения // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. 2018. С. 59-62.
38. И.Я. Фойницкий. Курс уголовного судопроизводства // под ред. А. В. Смирнова. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. - с.606.
39. А.С. Гамбарян, Ю.В. Айрапетян. Признание вины и иска молчанием в уголовном и гражданском процессах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. №54. - С. 754-765.
40. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью» принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985г. \ [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30242756 (дата обращения: 27.05.2022).
41. Р.Н. Юрченко. Процессуальные соглашения и законодательное поощрение их заключения \ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://zakon.kz> (дата обращения: 03.11.2022).
42. А.Л. Карлов. Основание для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве: научный взгляд и практическое значение // В сборнике: Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Материалы XXI международной научно-практической конференции: в 2-х частях. Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации; Ответственный редактор Н.Н. Цуканов. 2018. - С.66-68.
43. Е.Л. Федосеева. Фактическое основание для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 11-1 С.192-193.
44. Т.В. Топчиева. Основания и условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2013. № 9 (35): в 2 ч. Ч. I. С.180-182.
45. Т.В. Топчиева. Основания отказа прокурором в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. №18-1. - С.149-150.
46. Г.В. Абшилава. Правовые основания для заключения соглашения о сотрудничестве между сторонами и проведения процедуры, предусмотренной главой 40.1 УПК РФ // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. №4(34). - С.91-94.
47. Е.А. Кудайбергенова. Порядок заявления ходатайства на заключение процессуального соглашения о сотрудничестве (по материалам Республики Казахстан) // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика. Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. Рязань, 2022. - С.216-218.

48. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.03.2023г.) \\
[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document> (дата обращения: 05.02.2023).
49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.03.2023г.) \\
[Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30407315 (дата обращения: 16.03.2023).
50. Lynch T. The Case Against Plea Bargaining / T. Lynch // Regulation. Fall. - 2003. - № 5. - P. 24-27
51. У. Бернам. Правовая система Соединенных Штатов Америки // У. Бернам. — 3-е изд. — М.: РИО «Новая юстиция», 2006. —с.1216.
52. Kinsley V. Why Innocent People Confess [Electronic resource] // V. Kinsley. — Mode of access: www.washingtonpost.com
53. Розет А. Сделка с обвиняемым — маленький секрет правосудия \\
[Электронный ресурс] / А. Розет // Радио Свобода. — Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24200051.html> (дата обращения: 16.03.2023).
54. Бердыгулова Ж.К. Проблемные вопросы, возникающие при заключении процессуальных соглашений \\
[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://akm.sud.kz/rus/content> (дата обращения: 16.03.2023).
55. М.Ж. Хведелидзе. Реализация права обвиняемого на заключение процессуального соглашения (по законодательству Республики Казахстан) // Право и образование. 2017. №5. - С.127-135.
56. А.О. Нурбеков. Перспективах развития института процессуальных соглашений в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан // Заң және заман. 2016. № 6 (186).
57. Мергенова Г. Процессуальное соглашение – новый этап к сотрудничеству // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://online.zakon.kz/document> (дата обращения: 15.03.2022).
58. Д.А. Финк, А.Ж. Такеева. Проблемные вопросы института процессуальных соглашений по УПК РК // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. Редакторы: О.И. Андреева, С.А. Елисеев, Л.М. Прозументов, М.К. Свиридов, В.А. Уткин, Н.С. Дергач. Томский государственный университет. 2015. - С.155-156.
59. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания». \\
[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/150000006S> (дата обращения: 07.02.2023).
60. А.В. Пиюк. Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве российской федерации в свете типологии

современного уголовного процесса. Монография. Томск: Томский государственный университет, 2011. - С.128-152.

61. Канафин Д.К. Институт процессуальных соглашений и международные стандарты справедливого уголовного процесса // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32700627#pos=5;-119 (дата обращения: 15.03.2022).